

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»
ФГБОУ ВО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С.ПУШКИНА»
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА
ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**ДУХОВНЫЙ МИР МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ.
ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
В НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ
(XV АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

Том III

УФА 2020

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Г 94

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом БГПУ им.М. Акмуллы*

Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции (XV Акмуллинские чтения) 14-15 декабря 2020. Том III. – Уфа: Издательство БГПУ им.М. Акмуллы, 2020. – 58 с. Отпечатано в ИП Мансурова С.Н., Республика Башкортостан, Уфимский район, с. Чесноковка, ул.Воровского, 32.

В сборнике представлены пленарные доклады и материалы участников конференции: преподавателей вузов и педагогических колледжей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов ведущих учебных заведений России и стран зарубежья.

Статьи посвящены актуальным вопросам истории, культурологии, филологии, педагогики, методики преподавания. Сборник адресован учителям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся.

ISBN 978-5-6042485-6-0

Составители:

Галимова Х.Х., кандидат педагогических наук, доцент

Галина Г.Г., кандидат филологических наук, доцент

Гильмиянова Р.А., кандидат исторических наук, доцент

Козлова К.О., магистрант

Хусаинова Л.М., доктор филологических наук

Шанина Ю.А., кандидат филологических наук, доцент

© Коллектив авторов, 2020

УФА 2020

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Аплеснин А.П., Биккинин И.А.

О КИБЕРБУЛЛИНГЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 5

Баязова Л.С., Исаков И.И.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 8

Булавина Л. С.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 11

Ермоленко Т.В., Биккинин И.А.

ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ
ФАРМАЦЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 14

Кузьмичева В.О., Фомина Ю.С.

ЯЗЫКОВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН..... 17

Лактионова О.А., Василина Д.С.

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ..... 21

Максимовская Н.А., Картунов А.И.

К ВОПРОСУ О СЛУЖБЕ БАШКИР В УРАЛЬСКОМ (ЯИЦКОМ) КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ
В XVII-XIX ВВ..... 24

Малинская Л.Л.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ХГФ К ОСВОЕНИЮ НАРОДНОГО БАШКИРСКОГО ИСКУССТВА 27

Мамбеталина А.А.

ЗНАЧИМОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ..... 30

Рахманғолова Л.С., Хөсәйенова Л.М.

БАШКОРТ ҺӨЙЛӘШТӘРЕНДӘ КОМБИНАТОР ФОНЕТИК КҮРЕНЕШТӘР..... 33

Садыков И.И., Алдашов А.Н.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) 36

Сенина А.Д., Фомина Ю.С.

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ 40

Синяева А.И., Алдашов А.Н.

КАЗАКИ В ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ РУССКОЙ АРМИИ XVIII-XIX ВЕКОВ 44

Тухватуллин В.В., Зайнетдинов Ш.Ш.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 48

Яппарова Р.Ф., Литвинович Ф.Ф.

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ..... 51

Garaeva I.K., Zhdanova A.

THE ROLE OF SPORTS IN A STUDENT'S LIFE 55

Kantore A. T., Aitov V. F.

HUMANITARIAN ASPECTS OF MODERN SOCIETY DEVELOPMENT 57

Shagapov A.I., Lutfullin Yu.R., Shvayko V.D., Goncharova A.A.

SCIENCE AND RELIGION: SEARCH FOR NEW WAYS OF INTERACTION 61

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 347.3

*Аплеснин А.П., студент
Биккинин И.А., канд.юрид.наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

О КИБЕРБУЛЛИНГЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Проблема кибербуллинга в системе образования очень актуальна в современном мире. Это относительно новое явление, которое пришло по мере развития информационных технологий в постиндустриальном обществе. Прежде чем начать разбор столь сложной социальной проблемы как «Кибербулинг» необходимо определить, что из себя представляет это явление и чем является. Ведь как известно, наличие определения, является основополагающим принципом для раскрытия проблемы и предмета рассуждения. Так как в процессе определения того явления, которое мы исследуем, мы определяем форму и внутреннее самодвижение изучаемого объекта. Исходя из этого, согласно словарю ЮНИСЕФ, «Кибербуллинг» – это травля с использованием цифровых технологий [1]. Целью подобного поведения, является нанесение социального урона, основным атрибутом которого является компрометация через подрыв морального образа, социального статуса, психофизиологического состояния человека в общественном восприятии. Основными мотивами такого поведения могут служить: зависть; ревность; социальная незрелость; малообразованность; эгоизм и эгоцентризм; иррациональное чувство собственной исключительности; классовые, национальные, религиозные и мировоззренческие противоречия и др.

Безусловно, школьная среда, является самой питательной, для такой тенденции современного цифрового общества, как кибербуллинг. Школьники во многом могут даже не понимать последствий, или же пытаться подобными действиями проявить себя как вожак класса, что естественно для их возраста, или искать справедливости, которой были лишены в привычной окружающей среде. Кибербуллинг дает большую силу, уверенность. Но факт остается фактом, кибербуллинг явственно проявляется в школьной среде. Школьники преследуют друг друга в соцсетях, мессенджерах и на других платформах. Главные площадки кибербуллинга, с моей точки зрения – это соцсети, лидеры: «ВКонтакте», Instagram, и на данный момент самая популярная сеть – TikTok, там сидят сейчас практически все школьники мира. На этих платформах, кибербуллинг разрастается с невероятной скоростью, школьники публикуют оскорбительные комментарии, распускают сплетни,

угрожают своим одноклассникам. В российском законодательстве нет отдельной ответственности за оскорбление в интернете. Но недавно, осенью 2020 года на рассмотрение Госдумы поступил законопроект, который должен помочь жертвам травли и юридически урегулирует борьбу с кибербуллинг. По данным авторов законопроекта, более 70% российских школьников подвергались травле, преследованиям или оскорблениям в интернете [2]. В 2019 году Mail.ru Group провела исследование, посвящённое травле в интернете, приуроченное ко Дню борьбы с кибербуллинг, который отмечается 11 ноября. Согласно исследованию, 58% россиян сталкивались с травлей в Интернете. При этом около 76% подростков не рассказывают родителям о травле, только каждый десятый знает, что его ребенок сталкивался с травлей в интернете[3]. Самая распространенная форма прессинга – грубые комментарии. На это указала почти четверть – 24% – респондентов. Далее следуют оскорбительные картинки (обычно в социальных сетях) и сплетни – по 16% респондентов. «Лаборатория Касперского» также проводила исследование, по их данным, 33 % детей сталкивались с кибербуллинг или слышали о нем [4].

В результате анализа, выделим отличительные черты травли в интернет – пространстве.

Во-первых, отсутствие пространственно-временных ограничений к подобному роду насилия. Ведь если травля происходит в школе, то она сугубо ограничена временем пребывания в ней жертвы и пространством, в котором она существует (например, класс, столовая, школа). Интернет позволяет снять эти ограничения, и перевести террор в круглосуточный режим.

Во-вторых, в интернете заведомо проще привлечь сторонников и желающих участвовать в кибербуллинге. Подобная мобильность, в сознании участников вызывает абсолютную неприступность своих действий, так как они уверены, что множество тождественных мнений не может быть не правдой, и подобное нападение на человека морально одобрено обществом. Также, необходимо отметить, что информация в интернете распространяется стихийно и мгновенно. Это дает возможность наносить урон жертве с такой разрушительной силой и скоростью, подобной цунами. Количество просмотров, лайков, комментариев говорит об истинных масштабах буллинга в Интернете.

В-третьих, это сильнее чувство безнаказанности за травлю. Для распространения необязательно открывать свою личную страницу и указать свои личные данные, можно делать это с «фейковой» (ненастоящей) страницы, сохраняя анонимность. Анонимность в сети повышает уверенность агрессора в себе. На таких условиях легче присоединиться к травле, чем в реальности.

В-четвертых, есть небольшие гендерные особенности. Нападки на юношей – несколько более прямолинейны и brutальны. Например, прямые угрозы, унижительные картинки, видеоролики. А вот девушки чаще встречаются с грубыми комментариями и ложными слухами, которые распространили с целью навредить им.

В-пятых, жертвы интернет – травли сталкиваются с сильными негативными переживаниями – это: депрессия, злость, страх. Благодаря кибербуллингу, у школьников снижается самооценка, появляются суицидальные наклонности.

В системе образования, одну из ключевых ролей в предотвращении кибербуллинга играет педагог, который должен следить за психологическим климатом в классе. Если отношения между учениками в классе все чаще приобретают недружественный противоборствующий характер, увеличивается частота конфликтов, то это является возможным признаком буллинга в Сети.

Проведенный анализ показывает, что учителям не всегда удается вовремя заметить случаи, когда в классе происходит кибербуллинг над одним из учеников. Как правило, учителя узнают о травле слишком поздно. Проблема и в том, что педагогов не обучают цифровой грамотности, они сами не знают, как помочь себе, а им еще надо отслеживать страницы в соцсетях учеников. Педагогов важно обучить, как работает Интернет, социальные сети, какими сайтами и платформами пользуются подростки, какой сленг употребляют. Это позволит быстро и деликатно среагировать, если подросток решится обратиться за советом или помощью к учителю.

Таким образом, с распространением Интернета, возникла проблема формирования у детей безопасного поведения в глобальной Сети. Проблема кибербуллинга в системе образования увеличивается с каждым годом. Прежде всего нужно повышать уровень цифровой грамотности школьников. Объяснять, что можно, что нельзя, какими будут последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь терминов по защите прав ребенка // ЮНИСЕФ: официальный сайт. – 2020. – // – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/Отчеты/словарь-терминов-по-защите-прав-ребенка> (дата обращения: 04.11.2020).
2. Козлова Н. Травля под статьей // Российская газета. 2020. 10 августа.
3. Проект Mail.ru Group, который объединяет всех, для кого насилие в сети и за её пределами – недопустимо // – URL: <https://kiberbulling.net/#> (дата обращения: 04.11.2020).
4. «Лаборатория Касперского» опубликовала статистику травли детей в интернете// – АИФ. 2020. // – URL: https://aif.ru/society/safety/dolya_rossiyskih_detey_kotorye_stalkivalis_s_kiber-travley_dostigla_33 (дата обращения: 04.11.2020).

© Аплеснин А.П., Биккинин И.А., 2020

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование является одним из элементов, определяющих уровень жизни человека, и составляет основу любого организованного общества. Согласно статье 43 Конституции РФ, каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении.

Одним из важнейших средств обеспечения права гражданина на образование является государственная регламентация образовательной деятельности, цель которой – установление единых требований к организации образовательного процесса в рамках реализации образовательными организациями образовательных программ, а также обеспечение единого механизма проверки соблюдения указанных требований.

Государственная регламентация образовательной деятельности реализуется непосредственно по трем самостоятельным направлениям, представляющим одновременно инструменты регламентации: лицензирование образовательной деятельности, государственная аккредитация образовательной деятельности, государственный контроль и надзор в области образования.

Согласно ст. 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» контрольная (надзорная) деятельность государства в сфере образования включает в себя федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования, осуществляемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования.

Под федеральным государственным контролем качества образования понимается деятельность по оценке соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию

образовательным программам, требованиям ФГОС посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и устранению выявленных нарушений требований ФГОС [1].

Под федеральным государственным надзором в сфере образования понимается деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, требований законодательства об образовании посредством организации и проведения проверок органов и организаций.

Документарные проверки проводятся по месту нахождения уполномоченного органа путем изучения документов и сведений, имеющих в уполномоченном органе и (или) представленных проверяемыми органами управления, организациями и другими лицами, а также путем анализа информации, размещенной на официальных сайтах органов управления в сети Интернет, и информации, размещенной на официальных сайтах образовательных учреждений.

Выездные проверки проводятся по месту нахождения и (или) ведения деятельности проверяемых органов управления и организаций. При осуществлении полномочия по государственному надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования в части обеспечения и проведения единого государственного экзамена проверки проводятся федеральным органом по контролю и надзору также в местах расположения пунктов проведения единого государственного экзамена и региональных центров обработки информации.

В ходе проверки проводятся следующие мероприятия:

а) при осуществлении государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования органами управления:

– анализ и экспертиза документов и материалов, характеризующих деятельность органа управления, в том числе нормативных правовых и индивидуальных правовых актов, по вопросам, подлежащим проверке;

– анализ наличия и достоверности информации, размещенной органом управления на его официальном сайте в сети Интернет, а также иными способами в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

б) при осуществлении государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования организациями:

– анализ и экспертиза документов и материалов, характеризующих деятельность организации, в том числе локальных и индивидуальных правовых актов, по вопросам, подлежащим проверке;

– анализ соблюдения законодательства Российской Федерации в области образования при осуществлении образовательного процесса (при проведении выездных проверок);

– анализ наличия и достоверности информации, размещенной организацией на ее официальном сайте в сети Интернет, а также иными способами в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (при проведении документарных и выездных проверок).

Результаты проверки оформляются актом проверки, к которому прилагаются экспертные заключения, подготовленные экспертами и представителями экспертных организаций, принимавшими участие в проверке. На основании акта проверки и экспертных заключений составляется отчет о проведении проверки, который утверждается руководителем (заместителем руководителя) уполномоченного органа.

В случае выявления нарушения требований федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) к результатам освоения основных образовательных программ орган по контролю и надзору в сфере образования выдает организации, осуществляющей образовательную деятельность, предписание об устранении выявленного нарушения требований ФГОС. Указанный в предписании срок его исполнения не может превышать 6 месяцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.– [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2020).

© Баязова Л.С., Исхаков И.И., 2020

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В современном образовании ярко выражены новые тенденции в подходах к получению новых знаний, формированию комплекса компетенций, обеспечивающих формирование новой личности, способной быстро адаптироваться в поликультурном пространстве.

Религия все активнее выдвигается на передовые позиции в духовной жизни общества, она оказывает существенное влияние и на другие формы общественного сознания: нравственность, искусство, политику, право, философию, науку. Образование – важный социальный институт общества, соответственно тенденции распространения религии не могут не затронуть эту сферу.

Какие функции накладывает государство на образовательные учреждения в вопросах религии?

В первую очередь можно выделить следующие важные аспекты в сфере образования:

- приобщение детей к идее сближения конфессий через ознакомление с гуманистическими традициями различных религий для решения задачи консолидации общества и гуманизации отношений в нем;
- использование образов героев религий для воспитания в детях духовной свободы;
- ознакомление с многообразием современных форм существования религии с целью обеспечения полной и осознанной свободы выбора и для формирования навыков религиозной безопасности;
- рассмотрение вопроса о юридических правах каждого человека в сфере исповедания определенной религии и распространения религиозных воззрений для подготовки детей к жизни в правовом пространстве

При этом важно помнить, что религиозное просвещение не должно превратиться в религиозную пропаганду. Задача образования – научить.

В современной России возрождается религиозная жизнь. Религиозные организации не только занимаются распространением своих вероучений, но и активно проявляют себя в политике, образовании, культуре, благотворительности и даже предпринимательстве. Все это положительные явления возвращения к многовековым традициям. Но не могут не тревожить и отрицательные. Возникают большое количество различных сект и объединений.

Мировые религии проповедуют объединение людей, секты – резко их разъединяют (часто прикрываясь разговорами о всеобщем братстве). Безобидное вроде бы событие – визит в секту из любопытства – чаще всего быстро превращает жизнь человека в экстремальную ситуацию. Прекрасно отработанная методика управления человеком приводит его к потере воле и поной смене интересов. Как и в защите от большинства других опасностей, лучшими мерами здесь можно считать превентивные. И эти превентивные меры может реализовать образовательное учреждение.

Современный ребенок живет в мире постоянно увеличивающихся темпов роста информации. Изменились формы и методы распространения информации. Главная роль теперь принадлежит глобальным сетям. В интернете на ребенка оказывать влияние может любой человек, политическая партия, группы людей, организации; нет никаких ограничений по территории влияния, времени. Средства влияния и возможности виртуального воздействия постоянно усиливаются и усложняются

Результаты влияния информации на здоровье ребенка, в том числе на его духовную жизнь, нравственность, непредсказуемы. С одной стороны, постоянно увеличиваются возможности для творческой и интересной жизни, саморазвития, с другой стороны, информационные потоки так огромны, что ребенок не всегда успевает обработать и запомнить даже полезную информацию. Дети и подростки легко могут найти или создать уникальную среду для виртуального общения и так же легко стать жертвами манипуляторов, подвергаться разного рода насилию. Задача образовательного учреждения – научить правильно воспринимать информацию, уметь работать с ней, критически воспринимать. Именно критическое мышление – способность человека ставить по сомнение поступающую информацию, включая собственные убеждения, – залог развития современной личности.

Современное образовательное учреждение уже давно вышло из рамок «УЧИТЬ, ВОСПИТЫВАТЬ». Сегодня любое образовательное учреждение – лицей, гимназия, колледж – не только дает знания, оно готовит новых членов общества. Поэтому именно в образовательном учреждении все актуальные вопросы современного общества проявляются сразу. Воспитание толерантности, профилактика экстремизма – новые направления в воспитательно-образовательной функции.

Важность изучения религий на сегодняшний день уже не оспаривается. В школах преподают ОРКСЭ и уже многие понимают, что в изучении религий есть и утилитарный смысл, напрямую связанный с жизнедеятельностью человека, с его безопасностью. Нам постоянно приходится вступать в контакты с людьми, исповедующими различные – в том числе религиозные, нерелигиозные или антирелигиозные взгляды. Каким образом построить продуктивное общение с теми, кто

придерживается иных воззрений? Этим навыкам следует целенаправленно учить. Изучение религий не только помогает учащимся осуществлять свободное и сознательное самоопределение в собственной мировоззренческой позиции, духовных интересах и ценностях, но и грамотно вести мировоззренческий диалог, овладевать искусством понимания других людей. Это, в конечном счете, должно способствовать установлению климата взаимопонимания и гармонизации отношений между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений, утверждению гражданского согласия и социальной стабильности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 //Российская газета – 2012.-31 декабря
2. Основы религиоведения: учебник/под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2008. – 508 с
3. Декларация принципов терпимости (утв. Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.)// Сайт ООН. [URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/tolerans.](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/tolerans.) - Дата обращения 27.10.2020
4. Роль религиозных организаций в формировании гражданского общества в России/ под редакцией А.А. Нуруллаева. – М.: Становление институтов гражданского общества. Россия и международный опыт, 1995. – 211 с.
5. Все различны – все равны: Учеб сб. Идеи, средства, методы и работа в области межкультурного воспитания взрослых и молодежи / Европейский Молодежный центр. – Страсбург.

© Булавина Л. С., 2020

ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При оказании медицинской и фармацевтической помощи населению в России все чаще допускаются нарушения. Недобросовестные предприниматели занимаются этой деятельностью, не получив лицензий на ее осуществления. Но, что еще хуже, бывают и случаи, когда такие «врачи» даже не имеют соответствующего образования. Это приводит к необратимым последствиям. Пациенты таких докторов «теряют» свое здоровье, а некоторые даже жизни.

Все отдельные нормативные документы, регулирующие охрану здоровья населения, долгое время считались необязательными для исполнения. Это затрудняло регулирование вопросов, в том числе, медицинской и фармацевтической деятельности. Правила и инструкции по обеспечению граждан услугами медицинского характера содержались в различных ведомственных документах, издаваемых для служебного пользования.

Даже приняв некоторые нормативные акты, направленные на устранение существующих проблем в регулировании охраны здоровья и интересов пациентов, законодателю не удалось полностью устранить противоречия между органами здравоохранения и гражданами. Следовательно, остается актуальным вопрос о необходимости совершенствования правовой системы защиты пациентов, в том числе уголовного законодательства, являющегося источником уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан, обращающихся за медицинской помощью.

Если медицинская или фармацевтическая деятельность осуществляется лицом, не имеющим соответствующего образования, то основным объектом являются общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья человека.

Проведение юридического анализа показывает, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает здоровье гражданина. Рассматривая системное расположение этого состава в тексте уголовного закона, мы приходим к выводу, что расположение этой нормы в главе 25 УК РФ не совсем отвечает интересам превенции. Более удачным будет ее расположение в главе 16 УК РФ, посвященной уголовно-правовой охране жизни и здоровья [1].

В качестве незаконного действия, это преступление заключается в осуществлении медицинской или фармацевтической деятельности.

Подробные определения таких действий прописаны в законах РФ. В статье 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закреплено легальное определение медицинской деятельности [2].

Основные понятия фармацевтической деятельности даны в статье 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» N 61-ФЗ от 12.04.2010. Отсюда следует, что данная деятельность включает в себя оптовую торговлю лекарствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарствами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку и изготовление лекарств [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 235 УК РФ закреплена в диспозиции. Состав – материальный. Однако возникает вопрос, почему законодатель не провел дифференциацию наказания в соответствии со степенью причиняемого ущерба? Мы приходим к выводу, что при построении данной нормы законодатель не применил принцип справедливости. Различная степень вреда не должна влечь одинаковое наказание.

В научной литературе высказаны суждения о том, что неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью должно быть первоначальным криминообразующим признаком преступления. А наступление тяжкого вреда – квалифицирующим, для состава преступления, предусмотренного статьей 235 УК РФ [4]. Соглашаясь этими мнениями, считаем необходимым выделить как отдельный пункт признак, в котором указаны такие последствия как неосторожное причинение смерти двум и более лицам. Ведь неопределенность в последствиях приводит к сложностям расследования и замешательству правоприменителя.

Законодательно запрещенная частная медицинская практика и фармацевтическая деятельность должна быть напрямую связана с неосторожным причинением вреда гражданину.

Субъект в анализируемом составе преступления общий, –лицо, которое осуществляет безлицензионную медицинскую или фармацевтическую деятельность. Безлицензионной принято считать действия лица вообще без разрешения соответствующих органов, либо, когда срок такого разрешения истек, но виновный продолжает работу. Закон не выделяет, есть ли у такого лица специальное образование. По нашему мнению, это решение законодателя не соответствует предназначению такого состава преступления в обществе.

Субъективная сторона – неосторожность в виде легкомыслия или небрежности.

Думается, что диспозиция статьи 235 УК РФ не отвечает современному представлению гражданина об охране его жизни и здоровья в здравоохранении. Отсюда следует вывод, что анализируемая норма требует внесения изменений. Полагаем, что легальное закрепление данного состава возможно в следующем виде:

Статья 124.2. Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности

1. Осуществление медицинской или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности при условии, что такая лицензия обязательна, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, наказывается....

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, наказываются...»

Заметим, что уголовному законодательству необходимо меняться в соответствии с прогрессирующим обществом и отвечать нарастающим с каждым годом потребностям граждан в сфере охраны их прав на здоровье.

Предложенные изменения позволят значительно минимизировать ошибки правоприменения, тем самым защитив права обеспокоенных пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 No 63-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

2. Федеральный закон от 21.11.2011 No 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

3. Федеральный закон от 12.04.2010 No 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

4. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения: автореф. дисс., канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2007.

© Ермоленко Т.В., Биккинин И.А., 2020

*Кузьмичева В.О., студент
Фомина Ю.С., канд.филол.наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (г. Уфа)*

ЯЗЫКОВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Языковое воздействие охватывает все сферы жизни и деятельности человека. Многие исследователи отмечают, что к началу XXI века, в эпоху развития коммуникационных технологий, средства массовой информации переходят в средства массового воздействия, главным из которых становится манипуляция. Основной базой для реализации манипуляций в медиапространстве является язык, через его посредство постигается и осознается действительность, формируется оценка, отношение к тому или иному событию. Разным медиа-ресурсам присущ свой формат коммуникации, но влияние каждого типа СМИ на мышление людей обусловлено особенностями использования конкретных языковых средств и речевых приемов. В этом плане актуальным представляется исследование феномена языковой манипуляции, реализуемой в современном медиапространстве.

О.Н. Быкова характеризует языковую манипуляцию как «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1, с. 140]. Выполняя информационную и воздействующую функции, СМИ являются плодотворной средой для применения разнообразных манипулятивных приемов, влияющих на эмоциональную и когнитивную сферу человека. Языковые способы выражения манипуляции широко представлены в Интернет-изданиях Республики Башкортостан. Так, обращают на себя внимание заголовки статей, рассматриваемые как «полноправный компонент газетного текста, входящий в него и связанный с другими компонентами целостного произведения» [7, с. 137]. Заголовок передает определенную информацию о содержании публицистического текста и привлекает к нему читателя, если отражает необходимые или полезные сведения. Провоцирующие заглавия возбуждают не только интерес, но и недоумение со стороны адресата, тем самым привлекают произвольное внимание читателей к печатному произведению. Подобные заголовки встречаются в издании «Коммерсантъ-Башкортостан». Они построены с использованием прецедентных текстов, которые вызывают мгновенную реакцию у аудитории и сокращают время усвоения

содержания статьи. Обычно в качестве прецедентного текста используются фразеологизмы, названия фильмов, фамилии известных личностей, литературных персонажей или киногероев, строчки из популярных песен, высказывания политиков, общественных деятелей и т.д. Добавляя такие элементы в статью, автор не только сохраняет структуру привычного высказывания, но и привносит новый смысл в содержание всего произведения. Перефразирование прецедентного текста привлекает внимание читателей своей оригинальностью, в то время как клише гарантирует, что пользователь обязательно заметит название статьи; в отдельных случаях это единственная цель манипулятивного приема. К примеру, заголовок «Иск разыграли как по нотам. Министр культуры Башкирии требует от музыканта компенсацию в 100 тысяч рублей» включает в состав фразеологизм *разыграть как по нотам*, выражающий в русском языке значение ‘сделать без сложностей и затруднений’ [4, с. 351]. В данном контексте добавляется слово с окраской официально-делового стиля *иск*, которое наделяет устойчивое сочетание речевым смыслом – ‘быстрое получение выгоды в виде денежной компенсации’.

На Интернет-площадке «Уфимский журнал» в рубрике новости города Уфы находим заголовок статьи «Новая куча заслуг перед Отечеством», посвященной присвоению руководителю администрации ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой языковая единица *куча* – ‘большое количество чего-л., обычно сыпучего, мелкого, наваленное, насыпанное в одном месте’ имеет стилистическую помету – *разг.*, т.е. ей присущ разговорный оттенок, употребление слова закреплено за разговорным стилем [6, с. 156]. Использование слова *куча* в данном контексте имеет явно иронический подтекст и выражает предвзятое отношение автора статьи по поводу получения награды руководителем. Обратимся к следующему отрывку: «В Госдуме господин Сидякин получил известность как автор резонансных законов об увеличении штрафов и ужесточении правил проведения митингов...», – где формула обращения *господин* + *фамилия лица* соответствует правилам делового этикета. Однако следует помнить, что даже сведенное до индекса вежливости при фамильном обращении слово *господин* не свободно от лексического значения, включающего представление о высоком социальном статусе адресата. В результате такого обращения автор статьи не только дает свою неодобрительную оценку происходящему событию, но и формирует у других людей подобное мнение в его отношении.

Первая часть заголовка публикации «Картели как лучше. Поставщики техники учреждениям минздрава и минобразования попали в расследование» основана на известном выражении В.С. Черномырдина, ставшим крылатым: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Сочетание *хотели как лучше* употребляется в речи, когда происходят

действия, предполагающие положительные намерения, но либо не дающие никакого эффекта, либо приводящие к разрушительным последствиям. В данном контексте происходит замена слов *хотели* на созвучное ему *картели* со значением ‘одна из форм монополистического объединения, участники которого заключают соглашение о регулировании объемов производства, условий сбыта, найма рабочей силы и т.п. с целью извлечения монопольной прибыли, сохраняя при этом производственную и коммерческую самостоятельность’ [3]. Преобразованный прецедентный текст таким образом характеризует закупку компьютерной и оргтехники по линии национальных проектов. Конкретизация темы статьи усиливает значение привычной фразы и желание читать материал, чтобы понять, насколько ожидаемо разворачиваются действия и чем грозит их дальнейшее развитие. Если обратиться к основному посылу статьи, то можно заметить, автор осуждает действия уфимских поставщиков по образованию экономической картели, поэтому и подчеркивает всю опрометчивость данного поступка языковой единицей *попали*, имеющую в ряде словарей помету разговорное.

Ряд заголовков публикаций сетевого издания «Медиакорсет» имеют провоцирующую направленность. К примеру, название «В полку грамотеев прибыло: главу района Башкирии подозревают в безграмотности» включает фразеологический оборот *нашего полку прибыло*, языковое значение которого ‘прибавилось таких как мы; нас стало больше’. Но благодаря употреблению устаревшего слова *грамотей* выражение приобрело иронический подтекст и превратило описываемое событие в фарс, тем самым искажив реальность [4, с. 232]. В заголовке выражается явное недоумение автора статьи по поводу того, что глава района, человек с высшим образованием, может допускать орфографические ошибки. Именно поэтому, в целях опровержения недостоверной информации журналист дает комментарий, что «некий человек с аккаунта с фотографией главы района и с его именем ответил дословно следующее...». Употребление сочетания *некий человек* не называет конкретное лицо совершения действия, создает отчуждение от личности главы района и делает его безучастным в данном событии. Такие «слова-амебы» приводят к двусмысленности: с одной стороны, читатель получает определенный объем информации, с другой, не до конца улавливает суть [2, с. 16]. В конечном итоге, цель языковой манипуляции статьи достигнута: к обсуждаемому лицу привлекается всеобщее внимание, возникают долгие обсуждения его поступка в обществе.

Языковая манипуляция встречается не только в публицистических текстах, но и в рекламных роликах, транслируемых по телевидению. Так, в целях продвижения рекламной кампании верхней одежды для мужчин и женщин «O'Naga», по местному каналу «СТС» был показан ролик с весьма запоминающимся слоганом: «Уфа – не Сахара. Одевайся в «O'Naga».

Короткое и емкое выражение, основанное на игре слов и фонетическом повторе внутри фразы, надолго откладывается в голове реципиента. Привлекательность языкового каламбура состоит в том, что за красивой, необычной формой выражения можно скрыть необходимое для автора содержание. В приведенном примере слоган используется для увеличения запоминаемости сообщения и внедрения в сознание потребителя выгодного для рекламодателя смысла – приобретение товара.

Широкой популярностью пользуются на уфимском телевидении рекламные ролики денежных займов: «Галина Ивановна списала свои долги и теперь поедет в санаторий. Хочешь также?». Вопросительное предложение в конце фразы, согласно мнению Н.И. Лившиц, может иметь прямое и переносное значение [5, с. 173]. В прямом значении такие предложения предполагают наличие ответной реакции, которая может выражаться доступно, в виде ответов *да*, *нет* или не выражаться вовсе. Двусмысленный вопрос *Хочешь также?* в сочетании с призывом воспользоваться предлагаемой услугой применяется в этой рекламе в целях активизации внимания реципиента и уже подразумевает под собой согласие на обработку персональных данных. В свете последних событий даже такое явление как «коронавирус» нашло отражение в уфимских рекламных текстах. Компания «Стоп-Займ» предлагает своим клиентам избавиться от кредитных историй, как от «вируса долгов». Нередко в целях увеличения спроса своей продукции рекламодатели прибегают к нестандартному продвижению своих товаров. Как правило, положительно влияет на имидж компании и производство новых предметов торговли содействие известной персоны. Так, амбассадором магазина «Электроника» стал уфимский певец Айдар Галимов. Для того чтобы увеличить популярность компании среди целевой аудитории, был придуман яркий лозунг: «Айда-р в Электронику!», – объединяющий междометие башкирского языка *айда*, что переводится как 'пойдем(те)', и имя известной персоны. В результате языковой игры семантического плана появляется неологизм, воспринимаемый как приглашение или побуждение потребителя отправиться в магазин. Тут все просто: чем ярче слоган, тем успешнее будет складываться рекламная политика компании.

В медиатекстах Республики Башкортостан используется широкий спектр лексических, стилистических и художественных средств выражения оценки. Яркие метафорические образы создаются посредством употребления языковых единиц в переносных значениях. Среди языковых средств выражения манипуляции выделяются глаголы в форме повелительного наклонения, регионализмы, вопросительные конструкции, прецедентные тексты; особая роль отводится приему языковой игры, в том числе обнаруживаемому в заголовках медиатекстов. Уместное употребление языковых единиц есть залог эффективной подачи

информации, итогом которого является успешный контакт с аудиторией и частичное манипулирование ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова О.Н. Языковое манипулирование: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. – Красноярск, 1999. – № 1 (8). – С. 99-103.
2. Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 67 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс] // <http://dic.academic.ru>.
4. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
5. Лившиц Т.Н. Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах: Дис. ... канд. фил. наук (10.02.01). – Таганрог, 1999. – 212 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – Т. 2. К-О. – 736 с.
7. Чжан Юэбо. Заголовок в газетном тексте как самостоятельная речевая единица, тесно связанная с его содержанием // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2009. – № 4. – С. 136-139.

© Кузьмичева В.О., Фомина Ю.С., 2020

УДК 330.341

*Лактионова О.А., студент
Василина Д.С., канд.пед.наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная концепция экономики России основана на сочетании технологических и институциональных преобразований, включающие благоприятные финансовые, экономические и научно-технические предпосылки. Данная тенденция постепенно доминирует, преобразуя на высокотехнологичной основе всю экономику страны (включая топливно-сырьевой сектор). Экономический рост в России обеспечивается совместно со стратегическими инновациями. Сама реализация стратегии требует

радикальной модернизации технологической, институциональной, кадровой, организационной и управленческой базы российской экономики. Эти задачи невозможно решить без тесной интеграции России в мировую рыночную экономику; поэтому необходимо усиление равноценного обмена на мировом рынке российских и мировых научно-технических и интеллектуальных достижений[2].

Нет экономической необходимости противопоставлять два основных ресурса экономического роста, поскольку изучение проблем диверсификации невозможно сузить до абсурдного тезиса: или компьютеры, или нефть. В реальной экономической жизни необходимо решать проблемы в рамках, как инновационных видов экономической деятельности, так и в рамках сырьевого сектора. При этом важно определить приоритеты развития инновационно-сырьевой составляющей экономики как для страны в целом, так и, что особенно важно, для регионов и субъектов Российской Федерации, которые отличаются большой спецификой сочетаний этих средств разработки[1].

Все отрасли российской экономики, включая сырьевой сектор, потенциально инновационные. Мировой опыт показывает, что в классических сырьевых отраслях происходит реальная интеграция инновационных процессов и их трансформация. Одна из основных задач - внедрение новейших высокотехнологичных разработок в сырьевом секторе, на основе которых возможна более глубокая переработка первичного сырья. По мере экономического роста и развития внутреннего спроса на российском рынке будет требоваться все больше и больше сырья, топлива и энергии, поэтому экономически целесообразно постепенно ограничивать экспорт невозобновляемых минеральных ресурсов (что-то нужно оставить для фонда будущих поколений на Земле, хотя есть риски), поскольку он расширяет экспорт инновационных продуктов, которых сейчас крайне мало[1].

Российская экономика в последние годы показывает достаточно высокие темпы роста, что вывело ее в десятку крупнейших экономик мира по размеру ВВП. Однако многие аспекты развития Российской Федерации указывают на недостаточные сдвиги в качественных параметрах экономического роста. Стране угрожает энергетический и сырьевой уклон в сторону специализации экономики; она становится глобальным поставщиком топлива, сырья, высококвалифицированных специалистов (человеческого капитала). Модернизация российской экономики невозможна без ее диверсификации, глубоких структурных сдвигов в сторону наукоемких отраслей и производств, и, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, где доля наукоемких производств намного ниже, чем в промышленности США.

Китайский опыт свидетельствует о решающей роли государства в модернизации отсталой экономики. Очевидно, что диверсификация

российской экономики и российская модернизация не обходятся без активной роли государства. Пока, к сожалению, эта роль была довольно пассивной, несмотря на наличие финансовых ресурсов. Растущая роль государства в экономике сдерживается растущей бюрократизацией и коррупцией, но это уже не чисто экономический вопрос. Тем не менее, без государственной поддержки практически невозможно реструктурировать сельское хозяйство, машиностроение, инфракрасные технологии и перевести экономику России на инновационный путь развития для повышения конкурентоспособности в XXI веке[4].

Модернизация российской экономики и переход к инновационной модели развития в такой огромной стране, как Россия, практически невозможны без учета региональных условий и факторов. Необходимо использовать естественные (сравнительные) и конкурентные преимущества различных групп регионов, их реальные инновационные возможности. Однако группа регионов с наибольшими предпосылками для инновационного развития занимает самое скромное место в российской экономике и внешнеэкономических связях, уступая всем остальным по доле в ВВП, инвестициях, экспорте и импорте, привлечению ПИИ. По сравнению с ресурсными регионами производительность труда и уровень оплаты труда ниже, демографическая и социальная ситуация сложнее, бюджетная обеспеченность слабее. В условиях современного, далеко не идеального российского рынка инновационный поворот региональной экономики невозможен в автоматическом режиме, без активной поддержки государства. Необходимо обеспечить инновационную направленность ФЦП регионального развития, приоритетность инновационных проектов при использовании средств Инвестиционного, Стабилизационного и иных фондов, расширение количества технико-инновационных ОЭЗ, создаваемых не в столице и в городах и их окрестностей, а в регионах, содействие в формировании территориальных кластеров вокруг «очагов инноваций»[3].

В настоящее время в России сложилась инновационная система переходного типа, характерными чертами которой являются наличие по-прежнему значительных ресурсов (интеллектуальных, кадровых, организационных) при низком качестве государственного регулирования и низкой эффективности создаваемых институтов. Область науки понесла значительные финансовые, материальные и кадровые потери, а новые формы организации и финансирования, а также коммерциализация результатов научной деятельности работают недостаточно эффективно.

Отечественная и зарубежная практика подтверждает: только разносторонняя структурная, институциональная и содержательная модернизация образования может дать системный эффект инновационного развития. Основную роль в достижении поставленных в России целей играют, прежде всего, производство наукоемкой продукции и высоких

технологий, качественная подготовка квалифицированных кадров и экспорт интеллектуальной продукции – НИОКР, программных средств ЭВМ, и качественное образование. Они должны стать реальным инструментом, с помощью которого Россия превратится из ресурсной страны в государство с высокотехнологичной экономикой, с современной системой подготовки кадров[5].

Итак, диверсификация российской экономики на основе коренной модернизации ее технологической, институциональной, кадровой и управленческой базы является важнейшим условием реализации национальных интересов и действенным фактором интеграции в мировую экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А.И. Инновационная экономика России: плановые и рыночные методы формирования // Известия СПбУЭФ. № 1. 2009. С. 7–16.
2. Абрамов В.Л. Конкурентоспособность экономики России: современное состояние и стратегия развития // Экономика, статистика и информатика. – 2012. - №2. – С. 3-7.
3. Антипов А.Г. О путях модернизации экономики и современного российского общества // Труд и социальные отношения. – 2011. - № 1. – С. 3- 11.
4. Буданов В. Модернизация экономики России и развитие человека // Общество и экономика. – 2011. - № 11-12. – С. 20-35.
5. Фридланд А.Я. Модернизация экономики и информационные технологии // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2011. - №6. – С. 39-45.

© Лактионова О.А., Василина Д.С., 2020

УДК 93/94

*Максимовская Н.А., магистрант
Кортунов А.И., канд.ист.наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа*

К ВОПРОСУ О СЛУЖБЕ БАШКИР В УРАЛЬСКОМ (ЯИЦКОМ) КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В XVII-XIX ВВ.

На территории Урала в XVI-XVIII вв. сформировались два казачьих войска – Яицкое (Уральское) и Оренбургское. В связи со спецификой региона они формировались на многонациональной и поликонфессиональной основе. Известно, что казаки-мусульмане, в основном татары и башкиры, присутствовали в контингенте Яицкого войска с XVI в.

Привлечение их на военную службу, в том числе и в казачьи войска, было постепенным и проходило в несколько этапов. На первом этапе, в XVI – первой половине XVIII вв., службу башкиры осуществляли эпизодически, по призыву правительства (в основном это были походы в

составе отрядов русских служилых людей, либо совместно с яицкими казаками).

На втором этапе, в 1744-1800 гг., башкиры стали нести охранную службу. Сначала на Оренбургской пограничной линии (ежегодно должны были направлять 1500 конных воинов), затем на сибирской линии (500 человек). Башкиры и мишари с 1798 г. переводились из гражданского в военное сословие. А в 1800 г. башкиры стали нести этапную службу по сибирскому тракту.

На третьем этапе, в 1800-1863 гг., с введением кантонной системы управления, начинается расцвет военной истории башкир. Создается Башкиро-мещерякское войско (с 1855 г. Башкирское), состоявшее из башкирских и мишарских кантонов, а также тептярей.

Четвертый этап, в 1863-1865 гг., стал переходным периодом в истории военной службы башкир и мишарей. Согласно «Положению о башкирах» от 1863 г., башкиры переводились из военно-служилого в гражданское сословие. Это был шаг на пути к ликвидации кантонной системы управления.

На заключительном пятом этапе, в 1865-1917 гг., кантонная система была упразднена. Башкиры продолжали нести службу в русской армии, но уже на общих основаниях (за исключением башкир Верхнеуральского, Челябинского и Оренбургского уездов, несших в 1874-1882 гг. службу в составе Башкирского эскадрона, с 1875 г. – дивизиона, с 1878 г. – полка) [1, с.48].

В XVIII в. в результате крепостнической политики правительства резервы «свободных людей», которыми могли бы пополниться казачьи войска на Урале, были исчерпаны. Тогда правительство приказало оренбургскому губернатору причислить к Яицкому войску в качестве «сверхкоштных», или сверхштатных, т.е. находящихся на службе без уплаты им жалованья, всех перебежчиков – казахов, татар и др. Из них при Яицком войске был образован особый корпус. Сверхкоштные избирали своих собственных старшин и пользовались правом самоуправления. По служебной или военной же части они подчинялись яицкому войсковому Атаману и числились при отдельных казацких полках [1, с.78].

С середины XVIII в. активно стали проводиться мероприятия по увеличению численности казачества на Урале, в частности для охраны Оренбургской линии (юго-восточная граница Российской империи). В условиях недостатка боеспособного контингента в казачьи войска на Урале начали вливаться представители местных народов, наиболее приспособленные к несению пограничной службы. В это время в состав яицкого и оренбургского казачества наряду с православными (русские, украинцы и др.), входили также мусульмане (башкиры, татары, каракалпаки) [3, с. 18].

Первым официальным документом, подтверждающим многонациональность яицкого казачества, является перепись яицких казаков 1723 г., проведенная полковником И.И. Захаровым. Данные переписи показали, что нерусскими были около 6% казаков, подавляющее большинство из которых татары, башкиры, калмыки. Ввиду правительственных мер, направленных на прекращение миграций крестьян на окраины, пополнение казачьих отрядов шло в основном за счет «инородцев». Представители именно этих народов чаще всего записывались в казаки или становились у них работниками, довольно часто верстали в казаки и пленников [1, с.38]. Так, например, по переписи И.И. Захарова в Яицком казачьем войске числилось 49 башкир из числа пленных и беглых.

Во второй половине XVIII-XIX вв. издается ряд указов и положений, открывавших «инородцам» путь в казачество.

По указу Оренбургской губернской канцелярии от 8 марта 1747 г. (№908) в войско было зачислено 29 человек башкир обоего пола, явившихся в Яицкий городок во время башкирского возмущения. Из них 9 человек, согласившихся принять крещение, по собственному желанию зачисляются в служащие казаки, остальных 20 башкир определили на действительную службу в Илецкий городок. Также по указу Оренбургской губернской канцелярии от 17 сентября 1753 г. (№4 и 517) в Яицкое войско были записаны несколько башкир [4, с. 66].

Стоит отметить, что эти зачисления еще не носили массовый характер, поэтому в течение XVIII – начала XIX вв. в Яицком (Уральском) войске не сформировалась башкирская национальная группа. Это подтверждается и статистическими сведениями, из которых становится ясно, что башкиры, зачисленные в войсковое казачье сословие до 30-х гг. XIX в. либо перешли в христианскую веру, либо были ассимилированы татарской группой уральского казачества.

В 1832 г. саратовские башкиры в полном составе были причислены к Уральскому казачьему войску и составили так называемое «Башкирское отделение». В период существования «Башкирского отделения» башкиры были самым многочисленным мусульманским народом в составе Уральского войска [5, с.53].

Башкиры этого отделения считались казаками, но при этом они не пользовались правами природных уральских казаков. Также они не имели тех обязанностей службы, которые несли уральские казаки. Их служба сводилась к наряду в Уральск (по 70-100 человек со всего отделения в год) для городских работ и для усиления иногда городских (полицейских) казаков. При этом во всех других отношениях они сохраняли прежний образ жизни и свой порядок. Они не имели права рыболовства на р. Урал, на них также не распространялись другие права, связанные с землепользованием в пределах Уральского казачьего войска [1, с.50]. По

указу от 3 мая 1865 г. «Башкирское отделение» было упразднено, а башкиры переведены в крестьянское сословие. После передачи в 1865 г. «Башкирского отделения» в гражданское ведомство лишь небольшое число башкир (не казачьего звания) проживало в Илеке (88 человек) [2, с.31]. Национальная политика России на протяжении XVII-XIX вв. носила вариативный, часто ситуативный характер, что отражалось в том числе на политике в отношении Башкиро-Мещеряцкого (Башкирского) войска. Даже введение в 1798 г. кантонной системы управления во многом преследовало своей целью предупреждение башкирских восстаний и умиротворение Башкирского края. Тем не менее в XVIII в. происходит интеграция мусульман Поволжья и Урала в российское социальное пространство и именно с XVIII столетия начинается официальная служба казаков-мусульман в казачьих войсках Урала. Служба башкир в казачьих формированиях была выгодна правительству и тем, что исполнялась за их счет, а сами они являлись потомственными конными воинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Картунов А.И., Фокин А.А. Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI-XIX вв.). – Уфа, 2012. – 113 с.
2. Бородин Н.А. Уральское казачье войско (с иллюстрациями в тексте): очерк / [соч.] Н.А. Бородин. – СПб., 1901. – 31 с.
3. Гвоздикова И.М. Гражданское управление в оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801-1855 гг.). – Уфа, 2010. – 383 с.
4. Кузнецов В.А. Военная служба полков Оренбургского и Уральского казачьих войск после отечественной войны 1812 года. Челябинск, – 2019. – С. 63-68.
5. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). / Н. В. Алексеенко. –Алма-Ата, 1981. – 112 с.

© Максимовская Н.А. Картунов А.И, 2020

УДК 744

*Малинская Л.Л., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа*

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ХГФ К ОСВОЕНИЮ НАРОДНОГО БАШКИРСКОГО ИСКУССТВА

На пороге нового тысячелетия наше общество начинает все яснее осознавать, что будущее России и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, удастся ли нам сохранить и приумножить богатейшее наследие народной культуры.

Его мудрость и духовная красота до наших дней сохранились в памятниках древнего зодчества, в сказках, былинах и песнях, в старинных предметах быта, костюмах, игрушках и многом другом.

М.А.Некрасова пишет: «Соприкасаясь с корнями своего народа, человек приходит к самопознанию, осознанию себя частью общего

этнического сообщества» [2, С. 18]. Поэтому сегодня особо актуально обращение к образцам народного искусства, так как они несут в себе этническое начало.

Народное искусство является неотъемлемой частью художественной культуры, оно раскрывает художественные традиции нации, миропонимание, мировосприятие и художественный опыт народа, сохраняют историческую память, оно развивается по своим законам, взаимодействует с искусством профессиональных художников и передается из поколения в поколения. Ближе всего к народному искусству декоративно-прикладное искусство.

Исследователи декоративного искусства отмечают, что декоративно-прикладное искусство имеет большое социальное и художественное значение и является «наглядным эстетическим и морально-этическим кодексом народа» [3, С. 8].

Система этнокультурного образования призвана содействовать решению актуальных задач воспитания, обучения, развития личности, а также ее социализации, социокультурной и этнокультурной адаптации и коррекции.

Народное искусство башкир изучали исследователи С.Н.Шитова, Р.Г.Кузеев, Н.В.Бикбулатов. Национальная самобытность башкирского народного искусства исторически закладывалась и формировалась в глубине веков в системе общинной родоплеменной культуры тюркского кочевого мира на Южном Урале в пространстве евразийских степей. Неразрывная общность и единство корней полукочевого уклада жизни, культуры и искусства башкир приобрели характер органической целостности на всем пути их исторического развития. Уклад жизни этноса, медленно изменяясь во временном пространстве веков, отличался исключительной консервативной устойчивостью и замкнутостью внутри собственной культуры. Он сохранял свои основные черты и особенности в живом историческом контексте вплоть до начала XX века, включая первые два его десятилетия, то есть до советского периода. А сам тип, способ художественного мышления этноса, его ментальность заметно прочитываются в характере народа и в настоящее время. Почти через сто лет произошло серьезное, глубинное осознание утраченности основ национальных художественных традиций, теперь остро нуждающихся в восстановлении, возрождении на новом этапе истории культуры башкир, татар, русских – всех народов, проживающих в республике [5, С. 160].

Наиболее приемлемые формы осуществления этнохудожественного воспитания учащихся рекомендуется осуществлять по следующим направлениям:

1. Изучение народных промыслов. Внимание учащихся акцентируется на том, что основа любой культуры – мировоззрение народа, его представления о мироздании. Первопричиной возникновения вещей

является понимание магического смысла их и неразрывной связи с человеком. Народное искусство никогда не существовало само по себе, оно всегда было привязано к повседневной жизни человека.

2. Следует обратить внимание учащихся на преемственность традиций в современном декоративно-прикладном искусстве.
3. Изучение народного орнамента, в котором отражена вековая мудрость народа, особенности национальных, традиционных символов и знаков. Чаще всего предметы, вещи украшались орнаментом. Чтобы украшение могло выполнять свою магическую функцию, в него включались определенные символы, олицетворяющие космические силы. Расшифровка этих знаков позволяет утверждать, что человеку издавна были открыты многие секреты мироздания, древние люди, по-видимому, прекрасно понимали, что жизнь на Земле зависит не только от сугубо земных сил, а определяется сложнейшими вселенскими связями.
4. Изучение образа человека, носителя духовных ценностей, национального характера. У каждого народа складывается свой образ женской и мужской красоты. Это выражает традиционная народная одежда. Изучение и изображение одежды человека, в которой отражены традиции национального костюма.
5. Изучение и изображение сцен труда и народных праздников как знакомство с духовной культурой народа, национальными традициями своего народа.
6. Иллюстрация произведений народного искусства: сказок, легенд, пословиц.
7. Знакомство и изучение архитектуры, интерьера жилья как отражение социально-бытовых традиций народа.
8. Изучение творчества художников, которые в своих произведениях отражали особенности народных традиций, обычаев, образа жизни.

Таким образом, этнохудожественное воспитание учащихся средствами башкирского народного искусства предполагает: включение в образовательные программы по декоративно-прикладному искусству национально-регионального компонента; использование педагогических возможностей народного декоративно-прикладного искусства в процессе воспитания; повышение этнохудожественной компетентности педагогов общего и дополнительного образования, что позволяет успешно воспитывать этнохудожественную культуру подростков средствами народного декоративно-прикладного искусства.

Народная художественная культура имеет древние истоки и прекрасные традиции, которые необходимо сохранять и развивать в современном мире, сберегая тем самым самое дорогое, что есть у человечества – мудрость народную, чистоту помыслов и духовную красоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басова А.Н. Этнокультурное образование как фактор формирования основ национального менталитета у школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Н.Басова. – Кострома, 2002. – 25 с.
2. Воробьева Т.П. Этнохудожественное воспитание подростков средствами народного декоративно-прикладного искусства в учреждениях дополнительного образования детей / Т.П. Воробьева // Вестник Поморского университета. - Вып. 5. – Архангельск, 2006. – С. 48-51.
3. Некрасова М.А. Народная культура в современных условиях: учебное пособие / М.А.Некрасова ; Министерство культуры РФ. – М., 2003. 219с.
4. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков. – М., 2004. – С. 290.
5. Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир: этнографические очерки / С.Н.Шитова. – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.: ил.
6. Янбухтина А.Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век. От тамги до авангарда / А.Г.Янбухтина. – Уфа: Китап, 2006. – 224 с.

© Малинская Л.Л. 2020

УДК 37.035.6:512.1

*Мамбеталина А.А.,
старший преподаватель
кафедры педагогики и психологии,
Баишев университет, г.Актобе*

ЗНАЧИМОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сейчас человечество столкнулось с проблемой общественного кризиса, которое беспощадно убивает социальную значимость индивида. Общество испытывает эмоциональную истощенность, стресс, переживания. Результатом этого служит раскол общества, преступления, суицид, психические расстройства и прочее.

В чем же причина? Кто виноват? Что мы делаем не так и что мы можем изменить?

Наверное, ни для кого не секрет, что из-за всемирного прогресса, человечество не только многое приобрело, но и потеряло. И потери эти не малозначительные. Ведь к ним относится в основном то, что мы зовем нашими лучшими качествами: достоинство, честь, справедливость, взаимопонимание, сострадание и пр. Мы настолько привыкли к суете этого мира, что очень часто забываем, что можем быть счастливы, даже просто улыбнувшись кому-то, и еще больше счастливы, если получим улыбку взамен. Но к сожалению, быстро развивающийся, динамичный мир не оставляет нам времени насладиться такими минутами. В этом виноваты мы сами.

Во все времена люди берегли и ценили внутренний мир человека, его индивидуальность, как нечто особо неприкосновенное. К сожалению, новшества новых поколений, стремление к благам и самовольное отдаление от норм и правил, привело к тому, что сейчас мы имеем общество «без души», иначе говоря - мертвое общество.

Хотим мы этого или нет, прогресс продолжается. Но это не повод сдавать позиции. Нам необходимо стремиться сохранить все добрые качества и развивать себя в правильном русле. И только тогда, пройдя через столь нелегкую работу, мы сможем с гордостью заявить, что являемся индивидами, не поддавшимися разрушению со стороны глобализации, урбанизации и прочих новшеств современного мира.

Но прогресс - не единственная причина деградации общества и обесценивания человеческих качеств. Помимо нее нас разрушают лень, плохое воспитание, безответственность, отсутствие духовной культуры, безграмотность и материальная зависимость, которая, к сожалению, стала целью жизни для многих людей. И поэтому, изучая современный мир с психологической точки зрения, мы должны уделить особое внимание переменам и новшествам в обществе, и тому, как индивид приспосабливается в нем.

Как известно, психология рассматривает личность как отдельного индивида, который имеет присущие только ему атрибуты и качества. Благодаря этим качествам он достигает определенных целей, развивается. И это говорит о необходимости постоянного развития и самосовершенствования. Ведь без этого ни один человек не мог бы называться полноценной личностью. Само это понятие уже о многом говорит нам. Услышав его, мы понимаем, что речь идет о разумном создании, которое имеет индивидуальные характеристики, и от которого зависит положение вещей, решение проблем и прочее. К тому же, личность не может находиться вне общества, т.к. является тем составляющим, которое его формирует. Но, как и в любом другом процессе, здесь тоже не обходится без проблем. К ним относятся, в основном, проблемы социального характера.

Давайте опустим проблемы и задумаемся, какие могут быть причины их возникновения. Самое первое, что приходит в голову – это невоспитанность, погоня за материальными ценностями, бесцельное существование, отсутствие духовных и нравственных ценностей. Список конечно можно продолжать, но, думаю, вышеперечисленного достаточно для полного понимания сути вещей. И теперь возникает такой вопрос: как эти причины отражаются на обществе и как влияют на значимость личности?

Причины – сами по себе признак того, что имеются проблемы. А проблемы, в свою очередь, оказывают сильное влияние на формирование и

развитие общества, приводят к разрушению ценностных качеств, сложившихся норм и правил.

Первое что приобретает человек, придя в этот мир – это воспитание. Это основа всех основ, его никто не отменял. Если мы заглянем в многовековую историю существования жизни на земле, мы всегда будем наталкиваться на, что даже прежние поколения знали о значимости воспитания. Ведь, если бы не было воспитания – не было бы общества, в котором мы сейчас живем. Но халатное отношение к воспитанию – это то, что заживо съедает все старания наших предков и приводит к еще большим проблемам в современной жизни.

Без воспитания человек не имеет духовных и нравственных ценностей. Он даже не понимает их суть. И от того, имеет бесцельное существование. В нем отсутствует стремление учиться, добиваться чего-то своим трудом. Как сказал один великий ученый У.Джеймс: «Умственно развивающийся человек склонен к материальным ценностям». Сколько бы такой человек не учился, сколько бы опыта он не получал, отсутствие должного уровня культуры, воспитания и правильного поведения не сделают из него личности. А если таких людей много – это говорит о том, что такое общество деградирует и ему грозит крах. В наших силах не допустить этого. Для этого надо начать себя. Понять и принять все качества, которые у нас есть, попытаться искоренить все то, что портит нашу личность, и, конечно же, сохранить и приумножить ее положительные стороны. «Единство – сила», поэтому, заботясь о сохранении общества в надлежащем виде, нам следует объединить наши усилия, проявить максимум терпения и заботы. И тогда, мы сможем с гордостью носить звание личности.

Каждый человек – это инструмент современного общества. То есть, другими словами – мы управляем сами собой. Но результат правильного управления зависит от того, как мы будем это делать. Без должных знаний мы не сможем даже сохранить того, что имеем. Поэтому нам следует не потерять себя в этом хаосе и продолжать борьбу. И тогда непременно победа останется за нами!

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитание. Личность. Общество./ С. Галкин/ изд. Феликс, 2006
2. Панферов В.Н. Психология человека. - СПб., 2000.
3. Хрестоматия по общей психологии / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В.Петухова. – М., 1981.
4. Психология / Под ред. Крылова А.А. – М., 1998.

© Мамбеталина А.А., 2020

*Рахманғолова Л.С., аспирант,
Хөсәйенова Л.М., филол.фәнд.д-ры, проф.
М.Ажмулла ис. Башкорт дәүләт педагогия университеты (Өфө к.)*

БАШКОРТ ҺӨЙЛӘШТӘРЕНДӘ КОМБИНАТОР ФОНЕТИК КҮРЕНЕШТӘР

Һәр телдең һөйләш үзенсәлектәре иң элек фонетик варианттар нигезендә тикшерелә. Был мәкәләлә без башкорт теленең диалекттарында күзәтелгән комбинатор фонетик күренештәрҙе тикшерҙек.

Эргәләш торған тартынкы өндәрҙең бергә әйтелеше ваҡытында уларҙың бер-береһенә йоғонто яһауы аркаһында килеп сыккан окшашыуын ассимиляция тип атайҙар. Ассимиляцияны бер нисә төргә бүлеп йөрөтәләр: прогрессив ассимиляция һәм регрессив ассимиляция, тулы ассимиляция һәм тулы булмаған ассимиляция.

Тартынкы өндәрҙең ассимиляцияһы башкорт эзәби телендә һәм башкорт диалекттарында, башка төрки телдәргә карағанда, күберәк таралған. Был хәл башкорт теленең [з] өнө менән бәйләнгән.

Эргәләш торған тартынкы өндәрҙең бергә әйтелеше ваҡытында алда торған тартынкы өнгә йоғонто яһап, уны артикуляция урыны яғынан үзенә окшата, был күренеште прогрессив ассимиляция тип атайҙар. Мәсәлән, *кулда – култа, алдым – алтым, һынды – һынты, барзы – барды.*

Эргәләш торған тартынкы өндәр бергә әйтелгәндә, бер-береһенә йоғонто яһау аркаһында үз-ара тулыһынса окшашмаһалар, уны тулы булмаған прогрессив ассимиляция тип атайҙар: *тышта, акты, кискә, япты, кипкән.*

Эргәләш торған тартынкы өндәр, бергә әйтелгәндә, бер-береһенә артикуляция урыны яғынан да һәм яңғырауыҡлык йәки һаңғыраулылык яғынан да тулыһынса окшашһалар, ундай ассимиляцияны тулы прогрессив ассимиляция тип атайҙар: *атта, кайтты, һуккан, күззәр.*

Тартынкы өндәрҙең бергә әйтелешендә бер өн үзенә эргәһендәге икенсе өнгә кирегә табан йоғонто яһап, уны үзенә бер ни тиклем окшатыу күренешен регрессив ассимиляция тип атайҙар. Мәсәлән, *боронго – бороңго, иртәнге – иртәңге, ун бер – умбер, көнбағыш – көмбағыш, көнбайыш – көмбайыш.* Регрессив ассимиляция башкорт йәнле һөйләү теленең үзенсәлеге һаҡлана.

Дим һөйләшендә ассимиляция сонор *м, н, ң* аффикстарында күзәтелә.

Нд – нн: *д* өнө *н* өнөнән һуң тулы ассимиляцияға бирелә: *канның, канны.*

Мд – мн: *урамның, урамны, урамнан.*

Лд – лл: *-ылда* аффиксы *-ылла* формаһына күскәндә, тулы прогрессив ассимиляция күзәтелә: *Их, шыкыллап төшөп килә, малай!*

Нл – лл: минлек – миллек һүзәндә тулы регрессив ассимиляция күзәтелә.

Прогрессив һәм регрессив ассимиляция көнсығыш диалекттың әй һөйләшәндә йыш осрай. *П, т, с, ш, ф, к, к* аффикстарынан һуң *т* өнә килеүе күзәтелә: *ашлык – аштык, һаклау – һактау*. Сонор *л, м, н, ң* аффикстарынан һуң *д* өнә: *комлок – комдык, түземле – түземде*. *Й, р, з, у* аффикстарынан һуң *з* килә: *барлык – барзык, төрлө – төрзе, сырлау – сырзау*.

Арғаяш һөйләшәндә прогрессив ассимиляция күренешә күберәк кушма һүзәрзә күзәтелә: *ашъяулык – ашшаузык*. Шулай ук *м, с, ш, х* өндәрә ассимиляцияға бирелә: *миң – мим, себешке – себеске*. Регрессив ассимиляция *й, т, с, с* өндәрәндә осрай: *кысқыс – кыскыс, өс кыс – өс кыс, һалдат – һалтат*.

Каризел һөйләшәндә тулы прогрессив һәм регрессив ассимиляция күренешә бар: *сс – сй: һис йуғы – иссуғы, ши – шй: ашшаулык – ашшаулык, жж – жд – жл: ыжсламай – ыжжсамай, лл – йл: шөйлә – шиллә, лл – лт – ит: кәллә – кәлтә – кәнтә, ши – сш: сүкеш – шүкеш*.

Төньяк-көнбайыш диалектының түбәнгә ағизел-ык һөйләшәндә ассимиляция күренешә: *нб – мб: янбаиш – йамбаиш, көн буйы – комбуйы; зд, зд – зз: беззә – бездә – бездә, колхозда – калхузза, кыззар – кыззар – кыздар; к, к – г, г: кыр казы – кыр газы, үзе кенә кайткан – үзе генә гайткан, һуң керзе – суң герзе*.

жд – жж: аждаһа – әжжәга, зл – лл: сазлык – саллык, лд – лл: булдырзы – буллырзы, нл – лл: минлек – миллек, нд – нн: инде – инне.

Диссимиляция – эргәләш торған тартынкыларзың бер-берәһенә окшашмауы. Тамырзағы яңғырауыклы һәм сонор тартынкылар эргәһендә аффикстар башында йыш кына һаңғырау шартлаулы тартынкылар килә: *ярты, һөрөнтө, һузынкы*. Башкорт әзәби теләндә диссимиляция күренешә тамырзың һәм ялғаузарзың тартынкыларында ла, шулай ук өлөштәргә бүленмәй торған тамыр һүзәрзә лә йыш осрай: *тартынкы, һалынкы, үрентә, ташланты; йылкы, һалкын, күркә, урта*.

Диссимиляция күренешә ассимиляциянан алда булған, тип карарға кәрәк, сөнки ялғаузарза тартынкы өндәрзәң ассимиляцияһы йәнле телдәң әйтәләш сараларын еңәлләштәреүгә булған ынтылыш аркаһында киләп сыккан.

Диссимиляцияның ассимиляциянан боронғорак булыуын V-VIII быуаттарға караған боронғо Орхон-Йәнәсәй язмалары теләнән асык күренә. Мәсәләң: *ол ат анта өлти – ул ат унда үлдә, күнтүз олурмадым – көндөз тик ултырманым*.

Урта һөйләштә *д, г, г* аффикстары сонор *л, м, н, ң* өндәрәнән һуң һаңғыраулана. Был күренеш һөйләштәң үзәнсәләге булып тора. Мәсәләң: *Быйылта урмаңка йаңкын һалтылар, ботамаға тазарталар*.

Каризел һөйләшәндә диссимилиция күренеше характер үзенсәлектәрҙең береһе: *үлдә – үлтә, урамда – урамта, балдыз – балтыс, уңған – уңқан, ямғыр – йаңкыр.*

Түбәнге ағизел-ык һөйләшәндә диссимилиция күренеше характер. *Лт, рт* өн кушылмаларында: *ялкылдау – йалкылтау, емелдәү – йемелтәү, лыкылдау – лакылтау; бытырлау – бытыртау, дөбөрләү – дөбөртәү, шатырлау – шатыртау.*

Алтай теленәң төньяк диалектында тартынкыларҙың диссимилицияһын осратырға була: *кэлти* (төньяк диалект) – *кэлди* (көнъяк диалект) “*он пришел*”, *алтылар – алдылар* “*они взяли*”, *чуғултады – чуғулдады* “*он рассердился*”, *түнтә – түндә* “*ночью*”, *көрти – көрди* “*он увидел*”.

Метатеза – һүҙең тамырында тартынкы өндәрҙең урынын алмаштырыу тигән һүз. Башкорт телендә һәм уның диалекттарында бер һүз эсендә йәки кушма һүзҙәрҙә тартынкы өндәрҙең урынын алмаштырыу йыш осрай.

Башкорт һөйләштәрендә бер төркөм һүзҙәрҙең метатезалы формаһы өстөнлөк итә: *сынаяк – сыянак, беләзек – безәлек, туктау – туткау, кымырһка – кырмыһка.* Кайһы бер һөйләштәрҙә айырым тартынкы өндәрҙең генә түгел, хатта аффикстарҙың метатезаһын күзәтергә мөмкин: *Ерүзән – Йүрүзән, бараһыңмы – бараңмы, киләһеңме – киләңме.*

Эйек-һакмар һөйләшәндә метатеза күренеше әзәби һүзҙәрҙә күрергә мөмкин: *туктау – туткау, ышкыу – ыкшыу, сәкмән – сәпкән.* Дим һөйләшәндә метатеза күренеше үзләштерелгән һүзҙәрҙә осрай: *бәшмәк – мәшкәк, ләгәнәт – нәгәләт, михнәт – нихмәт.*

Әй һөйләшәндә метатеза *бз, бр, мр, ск, сх, шк, хб* кушылмаларында осрай: *окишау – ошкау, тохсай – тосхай, акса – аска, кырый – кыйыр, мукса – муска, кисерәү – сикерәү.*

Арғаяш һөйләшәндә метатеза *г – з, т – ш, л – з, һ – у, л – й, л – р, л – б, ш – к, м – п, н – к, й – н, й – р, к – ж* өндәре араһында күзәтелә: *айауһыз – айһауыз, кәйеләү – кәлейәү, михнәт – нихмәт, дилбегә – дибелгә, ожмах – жомах, зыйарат – зырайат, селәүсен – сеүәлсән, беләзек – безәлек, кайнаға – канйаға.* Рус теленән үзләштерелгән һүзҙәрҙә лә был күренеш бар: *паралич – балариш, палата – лаплата, волость – вусыл.*

Миәс һөйләшәндә метатеза һирәк осрай: *үләкһә – үләскә, кесерткән – керсеткән, түшелдерек – түшерелдек, тәңре – тәңер, моронток – тороитог, аяуһыз – айһауыз, селәүсән – сеүәлсән, килмешәк – килемшәк, куңғыз – кызуңк.*

Шулай итеп, башкорт теленәң диалекттары бик бай материал һаклай. Башкорт әзәби телен өйрәнгәндә был үзенсәлектәрҙә белеп эш итеү мөһим.

Кулланылган әзәбиәт

1. Максүтова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. – М.: Наука, 1976. – 292 С.
2. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: Формирование и современное состояние. – Уфа: Китап, 1991. – 296 с. – 2-е изд., стереотип. – Уфа, 2006. – 300 С.
3. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1979. – 272 С.
4. Образцы башкирской разговорной речи / Ред. Н. Х. Максүтова. – Уфа: Китап, 1988. – 224 С.
5. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск, 2004.

© Рахмангулова Л.С., Хусаинова Л.М., 2020

УДК 94”19/20”

*Садыков И.И., студент
Алдашов А.Н., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Специфическими элементами организационной структуры Наркомата обороны и Военно-Морского флота СССР являлись управления особых отделов. Это не было чем-то характерным только для Вооруженных сил Советского Союза. Такие структуры существовали, как бы они ни назывались и в какие бы ведомства ни входили, во всех армиях мира. Их основное предназначение – обеспечение безопасности армии и флота от внешних и внутренних угроз в целях их поступательного развития, повышения уровня боевой готовности и эффективного применения в условиях вооруженного противоборства.

Противодействием угрозам, нейтрализацией их негативного воздействия на Красную Армию непрерывно занимались высшие политические и военные органы управления. Однако исполнительным аппаратом в данном деле, безусловно, являлись структуры государственной безопасности.

Практически весь межвоенный период главным субъектом управления в сфере обеспечения безопасности армии и флота выступали органы ВЧК – НКВД, прежде всего в лице особых отделов. Отлаженная за многие годы служба военной контрразведки начала давать серьезные сбои во второй половине 1930-х гг., когда острота ее деятельности направлялась руководством страны на поиск подрывных элементов, шпионов и вредителей в военной среде. В ходе массовых чисток контингента

военнослужащих страдали и ни в чем не повинные люди. Под каток репрессий попали многие сотрудники особых отделов. Были арестованы по ложным обвинениям, осуждены на длительные сроки или расстреляны все начальники Особого отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР и руководители его структурных подразделений. К концу 1938 г. не остались на своих должностях и начальники особых отделов военных округов и флотов. После принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от ноября 1938 г. репрессивные действия резко пошли на спад [1, с. 607]. Однако среди сотрудников органов госбезопасности количество арестованных за нарушения «социалистической законности» даже несколько увеличилось, не говоря уже об увольнениях со службы, снижении в должностях, отстранениях от оперативной и следственной работы.

На основе решений ЦК ВКП(б) в органы госбезопасности, включая особые отделы, стали направлять в массовом порядке партийных и комсомольских работников, выпускников военных училищ и академий [2, с. 617–618]. Так, после окончания артиллерийской военной академии имени Ф. Э. Дзержинского начальником Особого отдела приграничного Белорусского военного округа в феврале 1939 г. был назначен П. Г. Бегма. Еще один выпускник этой академии – Н. А. Осетров возглавил Особый отдел Киевского военного округа. Даже не закончив полный курс академии, М. Е. Ростомашвили стал в июле 1939 г. начальником Особого отдела Харьковского военного округа. Аналогичные должности заняли и другие слушатели военных академий. Начальником Особого отдела Орловского, а через несколько месяцев – Киевского военного округа весной 1939 г. был назначен выпускник Военно-инженерной академии РККА имени В. В. Куйбышева А. Н. Михеев. В августе 1940 г., то есть спустя всего полтора года, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б), молодой чекист возглавил всю систему военной контрразведки страны [3, с. 659].

Активно действовал созданный еще в апреле 1939 г. Мобилизационный отдел НКВД. Его сотрудники доработали свой план в части, касающейся формирования и укомплектования личным составом особых отделов фронтов, армий и подчиненных им органов. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00668 от 28 мая 1940 г. при особых отделах военных округов и армий были проведены двухмесячные учебные сборы лиц чекистского запаса, подлежащих переподготовке. Всего на эти сборы привлекались 725 человек. В январе 1941 г. приказом заместителя наркома внутренних дел № 0087 было введено в действие «Наставление по мобилизационной работе органов НКВД», где нашли свое отражение и необходимые мероприятия по линии военной контрразведки в условиях общей, частичной, скрытой или открытой мобилизации.

Наблюдение и контроль за его выполнением возлагалось на начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР [4, с. 185].

На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР в состав созданного Совета обороны вошел нарком внутренних дел Л. П. Берия, который и отвечал за реализацию всех управленческих решений высшего уровня в отношении органов госбезопасности, включая военную контрразведку. Именно он предложил членам Политбюро и Совета обороны заменить на посту начальника 4-го отдела ГУГБ профессионального пограничника В. М. Бочкова на выпускника военной академии А. Н. Михеева, уже более года возглавлявшего Особый отдел Киевского военного округа и зарекомендовавшего себя с положительной стороны. Несомненно, это был шаг навстречу С. К. Тимошенко, назначенному в мае 1940 г. наркомом обороны СССР. Последний принимал неотложные меры по укреплению центрального аппарата НКО, улучшению руководства войсками, выстраивал более жесткую вертикальную линию управления. Ощукая поддержку всех членов Совета обороны, включая И. В. Сталина и Л. П. Берия, он впервые с 1918 г. предпринял попытку взять под свой контроль всю систему военной контрразведки.

Л. П. Берия уже 18 июля 1941 г. подписал директиву «О задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки». В тексте документа четко был сформулирован смысл проведенных преобразований: «повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами» [5, с. 22]. От военных контрразведчиков требовалась беспощадная расправа с такими категориями лиц, причем в директиве слова «беспощадность», «уничтожение», «ликвидация» повторены были неоднократно, что подчеркивало экстраординарность принимаемых мер.

С целью максимально возможного снятия трений между командованием фронтов и армий с одной стороны и руководителями особых отделов с другой, проявившихся в тяжелейшей фронтовой обстановке, ГКО поручил НКВД, а конкретно Управлению особых отделов более четко и однозначно формулировать задачи органов военной контрразведки. Во исполнение данного поручения во второй половине октября 1942 г. за подписью Л. П. Берии в ГКО был представлен пакет документов, включавший: проект постановления Государственного Комитета Обороны; справку о штатной численности особых отделов НКВД; список начальников отделов фронтов, армий, военных округов, флотов и флотилий. В проекте упомянутого выше постановления ГКО были прописаны задачи военной контрразведки, вытекающие из складывающейся обстановки. В частности, во втором пункте проекта предусматривалась обязанность начальников особых отделов своевременно информировать командование обо всех имеющихся

материалах на командно-начальствующий и рядовой состав, а также о выявленных недостатках [6, с. 346–347]. И хотя предполагавшееся постановление ГКО не состоялось, разработанный проект лег в основу тех кардинальных решений, которые были приняты весной 1943 г.

Победа в Сталинградской битве вселила в войска, прежде всего в командный состав, уверенность в возможности наращивания наступательных действий. Однако уже в ходе успешно развивающейся Харьковской наступательной операции Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта, предпринятой в феврале 1943 г., были допущены крупные просчеты. В результате армии Воронежского фронта вынуждены были перейти к обороне, а затем вновь оставить Харьков, Белгород и многие другие населенные пункты. К 25 марта 1943 г. советские войска отошли на 100–150 км [7, с. 365]. Ошибки, допущенные командованием фронтов, коренились в том числе и в недостатках работы разведывательных органов, а отсутствие должной реакции Ставки ВГК – в искаженной информации о состоянии наступающих войск, способности их закрепить достигнутые успехи. Эти обстоятельства подтолкнули Верховного Главнокомандующего и других членов ГКО принять необходимые организационно-кадровые решения, направленные на исправление положения.

В структуре НКВД СССР также был создан отдел Смерш для оперативного обслуживания войск Наркомата внутренних дел. Главное управление контрразведки НКО Смерш наладило и деловое взаимодействие с Главным управлением НКВД по охране тыла действующей армии, созданным на основании приказа НКВД СССР от 4 мая 1943 г. [8, с. 315]

После подготовки и утверждения организационно-кадровых документов Председатель ГКО И. В. Сталин поручил В. С. Абакумову принять действенные меры по активизации агентурно-оперативной работы и ликвидации выявившихся в ходе войны недостатков в деятельности следственных подразделений. На основании полученных указаний Главное управление контрразведки НКО Смерш издало необходимые директивы для подчиненных органов, а позднее направило на места инспекционные группы для проверки реализации полученных из Москвы установок.

Таким образом, за период с 19 апреля 1943 г., то есть со дня образования Главного управления контрразведки НКО Смерш, и до 13 мая 1945 г. только членам ГКО было направлено 727 докладных записок [9, с. 55]. Более 60% докладов относилось к отчетам о проделанной работе по основным контрразведывательным направлениям: разоблачению агентуры противника, внедрению агентуры в его разведывательно-диверсионные органы, проведению и итогам радиоигр, оперативной работе по иностранным военным формированиям в СССР, задержанию разыскивавшихся нацистских преступников и так далее. Еще более 30%

относилось к недостаткам в боевой готовности войск, фактам очковтирательства со стороны командующих фронтами и армиями, грубым нарушениям ими правил скрытого управления войсками, расследованию крупных чрезвычайных происшествий, сопряженных с гибелью большого количества личного состава и материальных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. Документы. М., 2004. с. 607.
2. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. Документы. М., 2004. с. 617–618.
3. Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. М., 2010. с. 659, 745.
4. Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Документы. М., 2006. с. 185.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. с. 22.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. с. 346–347.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. с. 365.
8. Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 8. М., 2004. с. 315.
9. История внутренних войск. В 5-ти т. Т. 3 (1943–1945 гг.). М., 2011. с. 55.

© Садыков И.И., Алдашов А.Н., 2020

УДК 811.161.1'271

*Сенина А.Д., магистрант
Фомина Ю.С., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (г. Уфа)*

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В настоящий момент развитие общества характеризуется особым отношением к языковому образованию: оно способствует объединению людей в целях решения разнонаправленных глобальных задач. Углубление знаний о языке, законах порождения и восприятия речи, а также об эффективных способах усвоения языка определяет развитие научно-методического подхода к преподаванию русского языка в школе и вузе. В то же время В.Г. Костомаров отмечает, что «...культура речи начинается там, где начинается языковое самосознание, когда люди не только говорят, но и задумываются над тем, как они говорят, когда начинают сознательно проверять подсознательное языковое чутье» [1]. Следовательно, для современного носителя русского языка владение нормами литературного произношения, умение правильно оформлять звучащую речь – это

практическая необходимость. Важным аспектом овладения орфоэпией выступает акцентологическая грамотность.

Акцентология как научное направление исследует область ударения: его систему и характер, природу и функции, проявляющиеся в конкретном языке, закрепление норм ударения в литературном языке. Акцентологию нередко связывают с изучением таких просодических явлений, как тон и интонация. Усвоение акцентологических норм соотносится с процессом формирования языкового сознания личности, которое совершенствуется всю жизнь: расширяются и углубляются знания индивида о правилах и нормах языка, о функционировании языковых единиц и реализации их значений в речи, развиваются навыки коммуникации в различных сферах жизни и деятельности, усваиваются другие языки. Если языковая норма в целом представляет собой совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов [2], то акцентологическая норма русского языка предполагает правильную постановку ударения в словах разных частей речи, а также в отдельных словоформах. Акцентологические нормы современного русского литературного языка во многом обусловлены особенностями и функциями русского словесного ударения, которое отличается: 1) размещенностью – может находиться на любом слоге слова; 2) подвижностью при словоизменении, т.е. переходом с одного слога на другой в разных грамматических формах одного слова (при одновременном функционировании в русском языке значительной группы единиц с закрепленным ударением); 3) вариативностью, предполагающей наличие произносительных – акцентологических – вариантов слов; 4) реализацией семантической функции, позволяющей различать единицы с точки зрения их лексического значения.

В связи с этим актуальным становится исследование, направленное на выявление реального состояния акцентологических норм, закрепленных в языковом сознании молодежи. Материалом исследования послужили данные анкетирования, в котором приняли участие 58 учеников Республиканской художественной гимназии-интерната им. К. Давлеткильдеева и 80 студентов Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы г. Уфы (далее РХГИ и БГПУ соответственно). Предварительный отбор языкового материала анкеты был произведен в ходе наблюдения за речевой практикой обучающихся: зафиксированы единицы трудные для освоения с точки

зрения акцентологических норм. Таким образом в анкете было представлено 50 единиц, и участникам анкетирования следовало осуществить выбор правильных акцентологических вариантов среди предлагаемых в списке.

Исследование показало, что в языковом сознании молодежи имеется ряд единиц, обладающих устойчивой акцентологической нормой: носители русского языка не испытывают особых трудностей при произношении таких слов и включении их в устные речевые произведения. В то же время выделяются единицы, находящиеся на грани их освоения говорящими, однозначно не закрепленные в языковом сознании школьников и студентов и нетипичные для их активной речевой практики. Широко представлены в языковом сознании обучающихся акцентологические варианты имен существительных, но степень их освоения различна. Например, все респонденты правильно обозначили ударный слог единицы *экспЕрт*, и вполне освоено испытуемыми ударение в слове *киломЕтр* в силу частотности употребления последнего, в том числе в рамках осуществления настоящими и недавними школьниками учебной деятельности. Разный уровень акцентологической грамотности наблюдается в отношении единицы *квартАл*: не все студенты (а только 35-59%) запомнили особенности постановки ударения в этом слове, а школьники допустили менее 16% ошибок при определении акцентологической нормы. Произношение иностранных единиц *шассИ* и *жалюзИ* вызывает у говорящих меньше вопросов, чем акцентологическая норма заимствованных имен существительных *диспансЕр* и *партЕр*. Имена существительные *намерЕние*, *фенОмен*, *добЫча*, словоформы *крАны*, *хозЯева* прочно вошли в языковое сознание респондентов: ошибочные произносительные варианты единичны. К сожалению, многие опрошенные не соотносят место ударения в слове *электропровод* с лексическими значениями данной единицы и не видят возможности его вариативного орфоэпического употребления: только 9,5 % участников анкетирования, причем из числа студентов, обозначили оба акцентологических варианта – *электропровОд* и *электропрОвод*. Обучающимися часто не соблюдается акцентологическая норма имен существительных *рефлЕксия* и *сосредотОчение*; на общем фоне опрошенных выделяются студенты Института филологического образования и межкультурных коммуникаций, показавшие 85% и 80% правильных ответов в отношении рассматриваемых единиц.

Анализ ответов, полученных от обучающихся в ходе анкетирования, выявил особенности усвоения ими акцентологических норм имен прилагательных и причастий. К примеру, в достаточной степени

сформированы знания респондентов в отношении орфоэпических вариантов *кУхонный*, *красИвее*: ошибочные реакции опрошенных немногочисленны. Произносительный вариант *осуждЁнный* в качестве верного отметили все ученики 10 класса и студенты-филологи, а ответы других участников анкетирования колеблются от 80% до 54%. Несколько хуже закреплена в языковом сознании учащейся молодежи правильная постановка ударения в слове *новорождЁнный*: студенты профиля подготовки «Русский язык и литература» в 80% случаев указали норму, при том что отмеченные верные произносительные варианты студентов Естественно-географического факультета составляют 44-48%; ученики РХГИ показали результат в 60-73%. Школьники и студенты демонстрируют разный уровень освоения произносительной нормы кратких форм женского рода имен прилагательных и причастий. Если ученики гимназии запомнили вариант постановки ударения в словоформе *грустнА* в среднем на 88%, то в единице *запертА* – на 64%; уровень знания студентов Естественно-географического факультета в области акцентологии данных слов оставляет 70%, а студенты Института филологического образования и межкультурных коммуникаций не допустили ошибок в постановке ударения *грустнА* и всего 10% из них предложили неверный вариант *зАперта*.

Следует отметить, что не вызвала особых затруднений у респондентов постановка ударения в формах глаголов прошедшего времени, многие обучающиеся отметили правильные варианты слов *бралА*, *началА*, *зАняли*, *дождедалАсь*, *прИнял*. Словоформа *облегчИт* оказалась менее освоенной в плане орфоэпической нормы: правильные ответы учеников варьируются от 33% до 72%, студентов профилей подготовки «Генетика», «Химия и экология» и «География и экономика» – 7-23%, а респондентов-филологов составляют 60%. Ударение в инфинитиве *увЕдомить* знакомо большинству студентов БГПУ (87-91%), и только около 50% школьников усвоили данный произносительный вариант.

В целом, результаты исследования определили уровень знания акцентологических норм обучающихся – выше среднего, что может быть обусловлено, с одной стороны, текущими знаниями всех респондентов, изучающих русский язык, направленностью учеников гимназии на подготовку к сдаче ЕГЭ, а также остаточными знаниями студентов 1-го курса, недавно сдававших экзамены в школе. С другой стороны, сказывается влияние разговорной речи, просторечия, профессиональной коммуникации, а также активного билингвизма, характерного для значительной части говорящих, проживающих на территории Республики Башкортостан. Кроме того, освоение норм в области акцентологии в определенной мере зависит от профиля подготовки студентов и учеников.

Так, обучающиеся Естественно-географического факультета профиля подготовки «География и экономика», а также ученики 10 класса допустили наибольшее количество акцентологических ошибок, а студенты Института филологического образования и межкультурных коммуникаций и ученики профильного социально-гуманитарного 10 класса чаще других выбирали правильный вариант произношения. Это объясняется профессиональной направленностью факультетов: учебный план образовательной программы профиля подготовки «Русский язык и литература» предполагает гораздо большее количество часов, отводимых на изучение темы «Орфоэпические нормы современного русского литературного языка» в рамках ряда дисциплин («Практикум по русскому языку», «Русский язык и культура речи», «Современный русский литературный язык. Фонетика»), чем учебные планы других профилей подготовки бакалавров. Подобная ситуация наблюдается с рабочими программами дисциплины «Русский язык», преподаваемой ученикам 10 класса социально-гуманитарной направленности. Анализ практического материала позволяет сделать вывод о том, что на занятиях по русскому языку необходимо более глубокое знакомство представителей учащейся молодежи с нормами акцентологии, что научит их воспринимать язык как постоянно развивающуюся систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В.Г. Вопросы культуры речи в подготовке преподавателей-русистов // Теория и практика преподавания русского языка и литературы: Роль преподавателя в процессе обучения. – М.: Русский язык, 1980 – 248 с.

2. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – 169 с.

© Сенина А.Д., Фомина Ю.С., 2020

УДК 94(470+571)"17/1917"

*Синяева А.И., студент
Алдашов А.Н., канд. ист.наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г. Уфа*

КАЗАКИ В ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ РУССКОЙ АРМИИ XVIII-XIX ВЕКОВ

Несмотря на превращение казачество в сословие, оно все же сохранило свои обычаи и традиции, не только в боевом мастерстве, но и в организации войска. Официально все казаки были военнообязанными и

призывались на военную службу. Но призывы в мирное время не были частыми.

Казачьи полки собирались за считанные месяцы до начала войны. Атаману отправлялся приказ о сборе войск и прибытии в определенное место в указанное время. Офицеры и казаки казённого содержания не имели привилегий, связанных с землей и полным освобождением от налогов. Поэтому они должны были появиться на месте сбора по первому же приказу, имея при себе комплект экипировки, состоящий из сабли, пики, ружья [6].

Кошевой атаман избирался из числа самых влиятельных и известных казаков. Любой из рядовых казаков также мог предложить свою кандидатуру. Кошевому атаману давался приказ о сборе войск, прикрепленных к его взводу. В распоряжении, также указывалось, в каких именно станицах набирать казаков.

Полковой командир был «хозяином и организатором» своего полка. Он выпускал постановления о производстве в офицерские чины и назначал старших, мог вводить свои правила, которые, однако, не должны были противоречить обычаям казачества. Если в войске были старшие и опытные казаки, то они действовали по своему усмотрению, только по собственному разуму, не во вред рядовым казакам[5].

Дисциплина была у казаков одним из самых важных моментов воинской культуры. Отправляемый на важное поручение или воинское задание казак, всегда знал, как идут дела в землях, объятых войной. Воспитанный с самого детства воинскими традициями и боевой подготовкой, казак запросто мог победить одного-двух противников

Казаки отличались очень малым процентом смертей в бою, из-за того, что воевали плечом к плечу со своими товарищами и друзьями: «Очень часто встречалось, что дед, отец и внук сражались в одном строю. Они берегли друг друга и скорее могли пожертвовать собой, чем своим товарищем или родственником». Если предстояло опасное и смертельное дело, командир не мог решать, кто на него пойдет – это решали сами казаки: «Иногда это были добровольцы, если добровольцы не находились, все решал жребий».[4].

Казаки считались глазами и ушами армии. Все это в целом и делало их незаменимой частью всего военного механизма. Военная выучка и огромный боевой опыт превратили казаков в опытных профессиональных воинов.

Первая война, где казачество проявило себя с самой лучшей стороны – Семилетняя война 1756-1763 гг. В ней участвовали терские и донские казаки.

В 1760 году командиром трех полков казаков терского и донского войска стал 30-летний А.В. Суворов. Так начинался славный и героический путь одного из величайших полководцев. В мае 1760 года

казаки перешли через р. Вислу и обратили в бегство два воинских соединения. Прусская армия продолжала отступать. А.В. Суворов, вместе со специальной легкой сотней конного казачьего корпуса, был в осаде города Кольберга. Казачья сотня за 9 часов прошла 40 верст, решительно окружив и захватив г. Ланитсберг. После этого казаки уничтожили мост, чтобы по нему не могли пройти прусские солдаты. В это время А.В. Суворов получил командование 5 полками донских казаков. Через два месяца донские и терские казаки под командованием А.В. Суворова уже шли на штурм Берлина. 22 сентября 1760 г. после отказа капитуляции защитников Берлина, было принято решение о штурме. Он продолжался более 5 суток. 27 сентября 1760 г. прусское командование приняло решение оставить свою столицу.

В Семилетней войне с лучшей стороны показали себя и донские казаки. Конные полки казаков внушали ужас врагу. Как только противник слышал, что на их участок перебрасываются казаки, у него начиналась паника от страха, а как все знают, страх – это есть половина успеха.

Нельзя обойти внимание и заслуги казачества в Отечественную войну 1812 года. Казачество внесло огромный вклад в победу народа и страны над Наполеоном. Казаки участвовали в заграничных походах, завершившихся победным шествием в Париже и возвращением на Родину.

В большом количестве казаки были как в воинских соединениях, так и в составе партизанских отрядов. Если Донское казачество в основной массе действовало, как единое целое с Русской армией, то в партизанской войне отдельно отрядами действовали казаки из киевского, черноморского и сибирского казачьих войск. Также терское казачество, славившиеся своей конной артиллерией, все же смогло принять участие в войне против Наполеона[3, с. 256].

К началу войны объединенные силы Европы во главе с Францией выставили против России 450-тысячную армию. Наполеон сделал практически невозможное, собрал всю западную и центральную Европу в одну сильную армию, которая мощным потоком двинулась на Россию. На западных рубежах России, в тот момент находились казаки общей численностью 70 000 человек.

«12-14 июня 1812 года Наполеон перебросил одну часть войск, 450 тысяч человек. Наблюдавшие за этим, казачьи разведчики сообщили своим полковым командирам о переправе французов. Общим решением казаки решили отступить, видя превосходство противника. Было решено использовать старую военную тактику выжженной земли, чтобы ослабить и замедлить силы французов, считавших, что в самом начале после перехода границы они найдут себе провиант на территории России».

В конце августа 1812 года казаки заняли позиции вблизи Бородино. Казаки были оттянуты в резерв на левом фланге от Курганинской высоты до Утицкого леса. За ними отряд из 6-ти казачьих полков Карпова, рядом –

первый кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Федора Петровича Уварова и другие подразделения. Большую стратегическую роль сыграли казаки в Бородинском сражении. Отход с бородинских позиций прикрывали казаки Платова. Они ловко обманули противника. Пока казаки продолжали игру, Кутузов с русской армией незаметно свернул на Калужскую дорогу [1, с. 148]. 30 августа 1812 года Москва была оставлена. Город был занят французами, Москва горела.

После окончания Отечественной войны 1812 года на казаков щедро посыпались награды. Казачьи полки получили по Георгиевскому штандарту, многие казаки были награждены серебряными и медными трубами с гравировкой на раструбе: «За отличие при победе и изгнании неприятеля из пределов России» [2, с. 95].

Следующие войны такие как: войны с Турцией, Персией и подавление польского восстания, показали, что казачество как сильное воинское соединение теряет свою былую силу. Вся сила былого казачества держалась на плечах ветеранов прошедших войн.

В ходе военных реформ Александра II казачество было реформировано по новым правилам. Казак теперь нёс службу 4 года, а также 8 лет находился на льготах, как бы в запасе, но по первому требованию должен был явиться на военные сборы. Большое внимание стали уделять военной подготовке молодому поколению казачества.

Таким образом, казачьи войска Юга России участвовали практически во всех войнах, которые вела Российская империя во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Казаки в ряде случаев были своего рода козырной картой в рукаве русских военачальников того времени. Казачество по праву занимает достойное место в военной истории России и является примером воинской доблести и беззаветного служения Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагин М. Г. Кутузов / М.Г. Брагин. - М.: Молодая гвардия, 1970. 148 с.
2. Венков А. В. Атаман Войска Донского Платов / А.В. Венков. - М.: Вече, 2014. 269 с.
3. Венков А. В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа / А. В. Венков - М.: Вече, 2013. 368 с.
4. Коробков Н. М. Семилетняя война: (Действия России в 1756-1762 гг.) / Н. М. Коробков. – М.: Воениздат, 1940. 348 с.
5. Ригельман А.И. История о донских казаках / А.И. Ригельман. - Ростов-на-Дону: Воениздат, 1992. 167 с.
6. Татарников К. В. Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение / К.В. Татарников - М.: Любимая книга, 2008. 352 с.

© Синяева А.И., Алдашов А.Н., 2020

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

После проведенной реформы 1861 г. Жизнь крестьян в русских деревнях начала новый отсчет. Хотя в 70-80-е годы завершился промышленный переворот, Россия оставалась сельскохозяйственной страной. По данным проведенной в 1897 г. переписи населения, 77,1% жителей страны составляло крестьянское сословие. Именно поэтому прогресс в развитии городов практически не коснулся изменений в жизни и социальном статусе крестьян.

Только в 1906 г. русская деревня начала кардинально изменяться. Этим вопросом занялся председатель Совета министров П.А. Столыпин, который понимал, что в результате революционных событий 1905-1907 гг. в стране наступил глубокий экономический кризис. Выход из ситуации Столыпин видел только в проведении новой аграрной политики, которая изменит положение крестьян и поднимет экономику страны.

Социально-экономическое положение в русской деревне начала XX века показало односторонность земельной реформы 1870- годов, которая началась после освобождения крестьян от крепостной зависимости. Количество помещичьих земель сокращалось, а увеличивались общинные наделы. Но земли, особенно в средней полосе России, для всех желающих крестьян не хватало. Крестьянские семьи разрастались и землю приходилось делить на мелкие участки. Кроме пахотной земли крестьянское хозяйство нуждалось в пастбищах и сенокосах, без которых нельзя содержать домашний скот. Нехватку земли зажиточные крестьяне и середняки решали путем аренды участков земли у соседей или помещиков. Особенно пострадали крестьяне из группы дарственных, которые вышли на свободу практически без земельных наделов. Но доходы от земли у других категорий крестьян (бывших помещичьих и государственных) тоже были ничтожными, что заставляло их идти батрачить, уходить на заработки, заниматься промыслами и пр. Государство теряло реальные доходы в сельском хозяйстве, а крестьяне даже не могли обеспечить семью продуктами питания.

По своему социальному положению в русской деревне в начале XX века проживали крестьяне с разным экономическим и доходно-имущественным уровнем. Анализируя их состояние по рабочей силе, количеству обрабатываемой земли и наличию скота, выделяют три

группы: бедные, средние и зажиточные крестьяне. В процентном соотношении в разных регионах России наблюдалось преимущество первой и второй группы. Зажиточные крестьяне всегда были в меньшинстве. На основе анализа земской статистики по Европейской части России (по пахотным губерниям, с зерновым уклоном) приводит следующие данные:

Безлошадные крестьянские хозяйства: 27.3% ; с 1-й лошадей: 28.6%; с 2-мя лошадьми: 22.1%; с 3-мя и более лошадьми: 22% [1. с.98-99].

В самом тяжелом экономическом положении находилась группа бедняков. Многие представители бедных семей не имели возможности заниматься земледелием, как основным занятием жителей деревни. У семьи не хватало земли, рабочего скота и других ресурсов, поэтому бедные крестьяне уходили в батраки, чтобы прокормить свою семью.

Нестабильным было экономическое положение представителей середняков. Их возможности зависели от урожая в текущем году, количества членов семьи, других экономических факторов. Часто старшие сыновья были вынуждены уходить на промыслы или на заработки, чтобы стабилизировать доходы и не дать семье полностью разориться и продать самое дорогое – надел земли [1. с.105]. Именно эти две крестьянские группы, по мнению П.А.Столыпина, нуждались в государственной поддержке. Крестьянину нужна была земля, поэтому аграрная реформа Столыпина основывалась на земельном вопросе.

В дополнительных земельных наделах нуждались также зажиточные крестьяне. Их основные доходы основывались на земледелии и скотоводстве, личных промыслах, предоставлении услуг по извозу лошадей. Некоторые крестьянские семьи даже имели промышленные предприятия. Но земли, как основного источника дохода, этим категориям крестьян тоже не хватало. Они брали земли в аренду у односельчан, занимались скупкой земель у разорившихся односельчан. В основном, крестьяне с зажиточных слоев обрабатывали земельные наделы своими силами или нанимали сезонных работников.

Любые экономические и политические потрясения в государстве приводили крестьянское хозяйство в нестабильное положение. Бедняки и середняки сразу разорялись, а зажиточные крестьяне пытались удержать свои позиции. Русско-японская война 1905 года и революция 1905-1907 гг. нанесли непоправимый удар по социально-экономическому положению русской деревни. Появилась необходимость проведения новой реформы, которая могла полностью ликвидировать пережитки крепостного права и вывести сельское хозяйство России из затянувшегося кризиса.

Столыпинская реформа – путь к спасению русской деревни в начале XX века. Согласно указу Совета министров по инициативе председателя П.А. Столыпина в ноябре 1906 года был составлен порядок выхода крестьян из общины с получением земельного надела в личную

собственность. Это и стало началом аграрной столыпинской реформы [2. с. 56]. Каждому крестьянину предоставлялось право на свободный выход из общины. Выходец мог заниматься легальной продажей своей земли в связи с уходом на заработки в город. Крестьянин имел право на получение единого земельного надела (отруба) взамен разрозненных участков с правом создания на своем участке обособленной крестьянской усадьбы (хутора). Крестьяне становились настоящими хозяевами земли в России. Чтобы ускорить проведение реформы, в стране началось упорядочение земель, открылся Крестьянский земельный банк, появились первые переселенцы, желающие иметь землю в личной собственности и обрабатывать ее.

Основные направления столыпинской реформы состояли в следующем:

- создание прочной основы самодержавия в лице земельных собственников, готовых препятствовать революционным настроениям в обществе;
- разрушение общины, как устаревшей формы социального объединения в деревне;
- организацию частных крестьянских хозяйств в виде отрубов и хуторов;
- обеспечение промышленности рабочими руками за счет освобождения части крестьян от работы на земле [3, с.150].

Целью реформы было развитие сельского хозяйства и быстрая индустриализация страны, для ликвидации социально-экономического отставания России от европейских государств.

Петру Столыпину для успешного завершения аграрной реформы требовалось время без революционных потрясений и войны. Он обещал полное процветание России через 20 лет. Но гибель Столыпина в 1911 г. и начало Первой мировой войны не позволили правительству завершить начатую земельную реформу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов, А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М.: Изд. центр Ин-та российской истории РАН, 2002. – 300 с.
2. Бороздин, С.В. Земельные отношения и аграрные реформы / С.В. Бороздин. – М.: ЮНИТИ, 2002. - 131 с.
3. Рогалина, Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. - 256 с.

© Зайнетдинов Ш.Р., Тухватуллин В.В., 2020

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современный мир не стоит на месте постоянно развивается под новые требования общества, что требует также корректировки правовой базы во всех сферах деятельности. Так в образовательной системе, где по мере расширения рынка платных образовательных услуг появилась необходимость в максимальной детализации норм, регулирующих отношения сторон, разработке и предложению для участников образовательных договорных отношений проформ-документов, правовой определенности практически применимых и теоретически обоснованных понятий и категорий договорного права.

В статье 54 Закона об образовании, нормы которой непосредственно посвящены договору об образовании, законодателем перечислены основные положения, касающиеся отдельных условий договора, а также особенностей процедуры его заключения и прекращения. В этой же статье законодатель указывает на примерные формы договор об образовании, которые должны быть разработаны и утверждены федеральным органом исполнительной власти, в функции которого входит выработка государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования

По итогам анализа теоретического материала нормативно правовой базы в сфере образования по договорному регулированию можно подвести к тому, что договорное правовое регулирование разделены по различным основаниям на следующие виды договорного правового регулирования:

1. Публично-правовое договорное регулирование которому присущи следующие особенности:

-заключение уполномоченными субъектами правового договора в сфере публичного преследование публичных интересов при заключение уполномоченными субъектами договора.

-неравномерное проникновение договорных начал в сферу публичного права.

-возможности и необходимость договорного правового регулирования объективна, в связи с разным уровнем государственной власти и управления (федеральный, региональный, федерально-региональный, муниципальный, уровень образовательного учреждения).

-вариативность складывающихся правоотношений в сфере действия образовательного права обуславливает тенденцию к расширению

диспозитивного правового регулирования с сохранением, в целом, императивной направленности.

-способность нормативных договоров превалирование над индивидуальными договорными актами.

2. Частноправовое договорное регулирование, которое охарактеризовано следующими признаками:

-Преобладание индивидуальных начал и персональных либо корпоративных потребностей.

-Является системообразующим средством правовой регламентации отношений, определяет специфику договорного регулирования частноправовых отношений по предмету, методу, содержанию, структуре и пр.

-Осуществляется с помощью индивидуально-договорных правовых актов (например, трудовой договор, гражданско-правовой договор по оказанию образовательных услуг и др.).

-Предполагает широкий круг субъектов, которые могут выступать одновременно в качестве субъектов и правотворчества, и правореализации.

3. Международно-правовое и внутригосударственное договорное регулирование.

При создании норм международного права государства полагаются на собственный правопорядок, основы социального и политического строя, закрепленные в основных законах. Внутригосударственное правовое регулирование может быть прообразом универсального международного правопорядка, когда эффективность национального права подтверждена действующей практикой, заимствованием другими государствами.

4. Централизованное и децентрализованное договорное регулирование.

При централизованном договорном регулировании выступает субъектом правоотношения властный субъект, который устанавливает содержание правоотношения, с другой стороны – подвластные субъекты. В случае децентрализованного правового регулирования каждая сторона правоотношения выступают в качестве равноправных субъектов, которые не обладают принудительной властью, независимо кем они являются по отношению друг к другу в публично-правовых отношениях.

Возможно сочетание различных методов регулирования (централизованного и децентрализованного) исходя из объема устанавливаемых прав и обязанностей сторон договорных правоотношений, характера возможных юридических последствий и т.д.

5. Нормативное и индивидуальное договорное регулирование.

Договорное правовое регулирование может осуществляться различными субъектами, в разных сферах жизнедеятельности общества, при помощи нормативных или индивидуальных договорных правовых актов.

Важной чертой договорного правового регулирования является то, что оно в определенной степени способствует восполнению пробелов, объективно возникающих как в случае односторонне-властного правового регулирования, так и локального регулирования, и устранению коллизий в отдельных нормативных правовых актах и нормах права. Одним из ярких примеров является реализация в Современной гуманитарной академии образовательный проект в пенитенциарных учреждениях 60-ти регионов России с использованием спутниковых информационно-коммуникационных технологий обучения, который изначально был основан на договорных началах, а позже получил и законодательное закрепление (ст. 108 УИК РФ). В соответствии со статьей 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация исполнительного учреждения, с учетом имеющихся возможностей, должен создать все условия для получения осужденными среднего (полного) общего и высшего профессионального образования.

На этом виды договорного права заканчиваются, договорное права в сфере образования также различаются по видам квалификации договоров направленные на организацию обучения.

На данный момент различают следующие виды квалификации договоров, направленные на организацию обучения:

1. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ, которая предусмотрена законом об образовании, оформляется в двух сторонним, либо в многостороннем порядке. Участниками могут является организации осуществляющую образ. деятельность и иные организации, обладающие ресурсами для осуществления разных видов учебной деятельности.

2. Договор о целевом приеме, которая заключается между организацией, осуществляющей образовательную деятельность и федеральным государственным органом, в целях подготовки кадров для работы.

3. Договор о целевом обучении, заключается между федеральным государственным органом и гражданином, которое также направлен на обучение, для того, чтоб по окончанию учебы трудоустроить.

4. Договор о международном сотрудничестве в сфере образования, направленная на создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе.

5. Договоры, направленные на оказание образовательных услуг.

Данный вид договора заключается в трех случаях

1) Прием на обучение за счет физического и (или) юридического лиц;

2) Прием на обучение по образовательным программам дошкольного образования;

3) осуществление образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем.

Таким образом, исходя из проведенного анализа юридической литературы и ряда нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения в сфере образования, можно сделать вывод, что независимо от оснований выделения все виды договорного правового регулирования, сочетают в себе властное и автономное начало, а также непосредственно воздействуют на сознание участников упорядочиваемых общественных отношений с целью повышения их правовой активности и максимального удовлетворения различных потребностей, выработки способности самостоятельно принимать правильные решения и повышения ответственности за свое поведение.

Договорные отношения в сфере образовательного права можно квалифицировать по различным основаниям, что создает основу их научной юридической классификации и позволяет избежать системных ошибок в практическом применении договорных конструкций.

Таким образом, договорное право в сфере образовательных правоотношений образует самостоятельный уровень правового регулирования, который представляет собой направленное воздействие уполномоченных субъектов на общественные отношения в целях их децентрализации с помощью нормативных и индивидуальных договоров, обладающих публично-правовым или частноправовым характером, осуществляемое в сфере международного или национального права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ

2. Акчурин Т.Ф. Соотношение международного и внутригосударственного права (вопросы общей теории): Автореф. Дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2010.

3. Бакулина Л.Т., Шишкин А.А. Соотношение публичных услуг со смежными правовыми категориями//Правовая Россия: теория и практика. Москва, 2014.

4. Ягофаров Д.А. Правовое регулирование системы образования. – М., 2005. 211 с.
© Яппарова Р.Ф., Литвинович Ф.Ф., 2020

*Garaeva I.K., senior teacher
Zhdanova A., 2nd year student
Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla (Ufa)*

THE ROLE OF SPORTS IN A STUDENT'S LIFE

Studentship represents a special social group. During this period of life status, previous behavioral stereotype and thinking changes are observed [2; p. 353].

Sport is one of people's intense activities which include the competitive process, physical development and education of personal qualities.

Nowadays sport occupies a special place in various spheres of human activity. And in the education system it plays a very important role. At present time students sports is actively gaining momentum. It unites all regions of Russia and brings our country to a new level.

Student sports are an important component of mass sports, which promotes a healthy lifestyle and fosters physical and moral traits and skills in the young generation. As a rule, it is based on physical culture, general physical fitness of students, sports events and training processes. But if you think on a larger scale, then it includes educational and methodological activities in physical education, the organization of interuniversity and all-Russian competitions, the improvement of individual sports achievements, etc.

For the successful development of sports in higher educational institutions, there are special students sports clubs. They popularize physical culture, increase the interest of students in sports and organize targeted activities to expand student sports.

The main goal of the sports club is to use and show interest to as many students as possible. Based on the research findings most university students refuse to play sports. Consequently the student club is trying to come up with new factors that will push or provoke students to physical education classes.

In most cases students' personal time plays a huge role. When conducting a survey of humanities and natural-scientific degree students of M.Akmullah Basjkir State Pedagogical University it has been shown that approximately 58% of students cannot take time for their physical development. This problem is entirely up to the students themselves. Learning to prioritize depends on the desire of the person. There are some other factors that affect the solution of the problem posed. Taking into account the individual characteristics and interests of students plays a significant role. For this, the club holds events and competitions in various sports, where each student relies on his own interests, can take part and find like-minded people.

Image is of particular importance in the attitude of students to sports. A correct and positive idea of sports leads to inspiration and motivation to engage

in physical development especially in the sports halls of the university under the guidance of coaches and physical education specialists.

One of the main benefits of college sports is a healthy lifestyle. It's a topical subject that concerns not only a student's age but also some other factors. Students' health is one of the most urgent problems of modern society. Deterioration of students physical development is caused by such factors as hypodynamia, unhealthy diet, deteriorating environment; living conditions is also among them.

Various stressful situations, additional instructions of the educational process and part-time work negatively affect the mental and physical condition of students. Sports or dynamic physical activity is a great way to deal with the stress generated. When playing sports, useful hormones such as endorphin, growth hormone, thyroxine, adrenaline, etc. are released. These substances perfectly cope with stress and have a positive effect on the development of the body.

To maintain calm and harmony in your body, it is enough to devote a small amount of time to health-improving exercises, observe a full sleep regime, take long walks, etc.

A positive feature of sports in student life is sociability. The ability to establish contacts, the ability to constructive and mutually enriching communication with other people in the process of a common cause is one of the main opportunities that you should definitely use.

Sport develops personal qualities in students and opens them up to new physical abilities. Character, willpower, endurance, intuition, responsibility and many other useful qualities - these are all the characteristics that sport forms in any student who at least once connected his life with it. Teachers, educators, coaches and physical education specialists are reliable mentors who raise their level, discover new talents in themselves and improve them to the ideal. They include directing on the right path. Due to this, the student can advance himself to the all-Russian and international level, the World Championships and the Olympic Games.

Physical culture and sports provide unprecedented heights and the achievement of goals. In return, they require discipline, time and full dedication to their development and business. After all, without any efforts, it's impossible to achieve high results.

So, summing up, we can conclude that sport is an integral part of student life. This is not just physical activity, but an effective way to develop yourself, your inner world and your abilities.

In addition, at the present time, sports have become a popular means of expressing themselves not only on the global stages, but also on ordinary sites. And our most important task is its distribution, maintenance and, of course, large-scale development.

Sport contributes to the preservation and strengthening of their own health and spiritual state. And its benefits lie not only in maintaining your physical development, but also in communication - this is a unique opportunity to find like-minded people and achieve incredible success.

REFERENCES

1. Mazov, N.Yu. Sport kak sotsial'no-tsennostnaya sistema / N.Yu. Mazov, A.V. Lukyanov // *Philosophiya i obchtchestvo*. – 2008. – № 2. – P. 168-184;
2. Fedulina, I.R., Timchenko T.V., Garaeva I.K., Akhmetshina V.E., Fizicheskaya kul'tura kak usloviye formirovaniya tsennostnikh orientatsiy studenta / I.R. Fedulina, T.V. Timchenko, I.K. Garaeva, V.E. Akhmetshina // *Tsennostniy potentsial fizicheskoy kul'turi i bezopasnoy zhiznedeyatel'nosti v vospitanii lichnosti: sbornik statey k Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Orenburg, 07-08 noyabr 2019 g.)*. – Orenburg, 2019. – P. 353;
3. Fedulina, I.R., Glinchikova L.A., Timchenko T.V., Garaeva I.K. Fizicheskaya kul'tura I sport kak sotsial'no-tsennostnaya sistema / I.R. Fedulina, L.A. Glinchikova, T.V. Timchenko, I.K. Garaeva // *Aktual'niye problem fizicheskoy kul'turi, sporta I turizma : materialy XIII Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Ufimsk. gos. aviats. tekhn. un-t.* – Ufa : RIK UGATU, 2019. - P. 198-203.

© I.K. Garaeva, A. Zhdanova, 2020

УДК 81'22

*Kantore A. T., 1st year master's student
Aitov V. F., doctor of pedagogical Sciences, associate Professor,
head of the Department of teaching methods of the FL and second FL
BSPU named after M. Akmulla, Ufa*

HUMANITARIAN ASPECTS OF MODERN SOCIETY DEVELOPMENT

The increasing importance of humanitarian aspects for the development of education of highly qualified specialists is due to both external and internal circumstances of the social and political evolution of our civil society. The development of our society is more and more based on the creative potential of high school graduates, on our well-reflected openness to the Western system values'. All of the above serves to integrate our society and education into the world's cultural, economic, and other processes. This in one way or another contributes to the growing interest of higher education in the training of Humanity specialists of the highest qualification.

The importance of humanitarian aspects for the development of higher education is also associated with stimulating the formation of value and worldview orientations of students and young professionals, with strengthening their professional self-esteem, etc. Naturally in brief the theses of the report cannot cover all the humanitarian aspects of the development of education of highly qualified specialists. Therefore, we will briefly focus on several aspects. First, we will focus on didactic approaches that activate the

importance of humanitarian aspects for the development of higher education. Then-on the importance of its humanitarization for the formation of students' new life meanings and value relationships. At the end of the report, we will consider the impact of the development of the Dialogic nature of education on the training of highly qualified specialists, meet the requirements of modern production.

The development of education professionals, from the point of view the humanitarian aspects of didactics, is because it allows to focus on the fact that the technical and scientific progress, not only enriches the work and lives of human built environments. Habitat, but at the same time complicates their maintenance, relatively beyond good and evil, expanding the number of relationships and contacts with the world, turns deep personal communion of people in the surface. All this results in a loss of depth for future specialists, the strength and multidimensionality of the worldview, narrows the scope of direct personal communication of people, makes it difficult to acquire a live emotional experience, creates opportunities for the dissemination of pragmatic attitudes. In the didactics of education, its humanitarianism begins to be expressed in a constant increase in the role of disciplines, aspects and nuances that form the spiritual culture of the individual. This does not allow learning and education to be reduced to the informational and verbal level of interaction between teachers and students, which manifests itself in the form of enriching scientific and educational disciplines with specific cultural, value and socially significant educational elements.

The latter show the historical and cultural, semantic and value Genesis individual knowledge, skills and abilities of highly qualified specialists. This is due to solving the problems of designing a new educational environment as a multidimensional space that is adequate to human needs, corresponding to the development of culture and economy, production and technology. This requires flexible algorithms for introducing certain didactic methods and techniques into the new educational and living environment of a person. For example, in the education of engineering specialists, the inclusion of such a humanitarian module in the educational process makes it possible to significantly expand a single semantic field of such seemingly distant terms as a trill, trance, stirrup, track, throne, string, guardian, fear, path, stress, string, tool, space, builder, triangle, structure, tradition and labor [2].

All this entails the need to reorganize the educational space, transform its programs and plans based on the principles of variability and alternativeness, and organize a special value and cultural content of educational activities. The latter provides an opportunity for an educational institution to become truly cultural the center for adult communities, and higher school teachers to expand their areas of pedagogical and interdisciplinary competence. In terms of content, all of the above allows you to combine didactic and humanitarian, aesthetic and artistic aspects, the relationship between the content and form of the learning process. [1].

From a didactic point of view, the introduction of humanitarian aspects to the education of highly qualified specialists is an increase in its interdisciplinarity. It is a reaction to the spread of the technocratic approach in education, to the dominance in natural science disciplines and methods: Humanities and social sciences cannot be taught and assimilated using the same methods as natural science disciplines. Strengthening the humanitarian aspects didactically removes this imbalance and, thus, helps to solve multi-faceted problems and issues related to the development of modern education of highly qualified specialists. The activation of the importance of humanitarian aspects for the development of education of modern highly qualified specialists makes it possible to rely on meanings, value relations and dialogical teaching methods. In the practice of education of highly qualified specialists, there is no comprehensive answer to the question of effective ways to form a system of value relations between teachers and students.

The humanitarization of higher education encourages the search for effective solutions to address emerging inconsistencies between the expected and actually formed values of students, to reduce distortions in the ratio of pragmatic and value aspects of their training. For an organic and effective humanitarization of educational processes, it is necessary to build dialogic technologies for professional training of highly qualified specialists as a tool for their personal development. Here, the humanitarian aspects of the development of specialist education allow us to fix its universal character, to consider its tools for the formation of a modern personality. This should make it possible for teachers to reveal their students' inner subjective world, its space and structure, show them the specifics of their individual learning process, etc. here, the priority is given to the development of higher education in the personal horizon [3].

It is through this subjective, personalized knowledge that one can track the individualization, uniqueness and uniqueness of feelings and relationships that arise in the subjects of the educational process. The intensification of the humanitarian aspects in the implementation of training highly qualified specialists makes teachers build it on the principle of dialogue, strengthen its educational effect by mutual intersection and mutual stimulation of the internal subjective worlds of teachers and students. This experience is known: it was successfully used by Socrates, J.J. Russo, L. N. Tolstoy and a number of other teachers. In our country, it was embodied in the paradigm of dialogical research and understanding of the essence of culture, which was based on the works of M. M. Bakhtin, V. S. Bibler and Yu. M. Lotman. There is a strengthening of the humanitarian component of education gave the ability to reproduce the fundamental conditions and prerequisites students need to live in the horizon of the individual, to live free and moral principle: no person above me, but no and the person below me (V. S. Bibler, 1988).

They have conceptual, methodically and technologically to ensure the formation of these relations in a targeted traffic on a specific algorithmic chain. At the first stage, position your goals, attitudes, and ideals, and get your students to verbalize them. At the second stage – build, based on the acquired knowledge, the relationship between students and themselves as a complex, dynamic value and semantic patterns. At the third stage – to consolidate the positive and try to correct their negative value orientations. At the fourth stage – to form a new progressive professional and value orientation in them. Move away from role – playing, case-based educational activities and go – through subject-professional positioning – to personal interaction with their students. Concluding our theses, we note the following.

In the near future, the higher school will be able to work out educational algorithms for training professionals who can comprehensively support the activities of responsible self-managed teams, and develop a whole range of professional qualities and abilities in their employees. From this point of view, high school graduates will be able to form a team system (not roles, rights and responsibilities, but a new philosophy based on them) of professional relations, develop themselves and help their colleagues increase creativity, take responsibility for other employees. Be an example to your colleagues, etc. This corresponds to the spirit of today's most productive and successful production teams, firms and organizations. Of course, these should be strategies for developing your own professional activities that are actually mastered in practice. For example, strategies for creating new values in their subordinates, technologies of flexible leadership, when, depending on the specific situation, the leader's functions are transferred from one employee to another, mechanisms of functioning of teams with innovative thinking, removing bureaucratic elements in their life activities and increasing the coherence of joint professional activities. Universities and colleges, studies show, can cook professionals, owning modern the logic of dialogue – the Dialogic worldview and philosophy of the twenty-first century (V. S. Bibler, 1991). To do this, their graduates will have to learn to listen and accept dynamically changing information, work in cultural explosion (Lotman, 1992), to communicate and engage in constructively meaningful dialogue in complex problem situations, etc. In this sense, higher education has the task of providing specialists with the full range of professional and humanitarian competencies. This will allow them to become a creative link in the development of a particular organization, enterprise and firm: through innovation and creative attitude to business; through effective resolution of problems arising in the production process; through building human relationships and connections between different teams of employees, individual employees of their organization. – continuous development of their qualities and qualifications; through the formation of basic attitudes to reliability and honesty, sanity and consistency, initiative and leadership, the ability to always go to the

end, will and sociability. This is one of the levers for our society and production to get out of the social and economic crisis.

REFERENCES

1. Klingberg Lothar. Problems of learning theory: Translation from German-M.: Pedagogy, 1984. – 256p. - GDR, 1982.
 2. Shevelev, I. Sh., Marutaev, M. A., Shmelev, I. P. Golden section: Three views on the nature of harmony. - M.: Stroyizdat, 1990. – 343p.
 3. Ethical thought: Scientific publicist. Readings. - M.: Politizdat, 1988. – 384p.
- ©Kantore A.T., Aitov V.F., 2020

УДК 215

*Shagapov A.I., Senior Lecturer,
Lutfullin Yu.R., Doctor of Economics, Professor,
Shvayko V.D., Candidate of Philology, Associate Professor,
Goncharova A.A., student,
Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa*

SCIENCE AND RELIGION: SEARCH FOR NEW WAYS OF INTERACTION

The modern era is characterized by phenomenal scientific and technical achievements in various spheres of human activity. However, in scientific language is it sometimes quite difficult to describe the sense of the Mysterious, which sometimes a person feels in contact with the abode of religion. Therefore, we will allow ourselves to preface our research with the author's poem: "So diverse is Earthly State! It is beautiful and great! No beginning and no end. What the Heavens may intend!"

Indeed, when one begins to think about the questions of the origin of the Universe and Man, it becomes obvious that historically they were answered by religion, by all its various types and forms, as well as by myths. In particular, according to the physicist and astronomer Marcelo Glaser (Dartmouth College, USA), religion answered, for example, the following questions: "Where did the world come from? How did life appear? Why do we have intelligence? Where did the concept of time come from? Where is the soul?" These questions have been administered by religion for thousands of years. Then science began to develop actively. And over the last 400 years, it seems that the more we understand about the world without referring to religious concepts, the less space is left for them. Obviously, this creates friction. Believers and religious leaders feel that science is encroaching on their rights.

Aristotle, as a philosopher, taught that the knowledge of the world does not require scientific experiments. In those days, it was believed that the world can be cognized by reason. This is the difference between ancient Greek philosophy and modern science, since philosophers did not make experiments at

that time. They simply discussed the problems, without resorting to data analysis to explain this or that fact.

Galileo Galilei held the opposite opinion and argued that Aristotle was wrong. The question of the time was that the Jesuits supported Aristotle, and Galileo's views revolted them. The Italian scientist was convinced that Copernicus was right and that the Sun was the center of the Universe: "The universe is not at all as Aristotle claimed. It's completely different!"

The Church had not yet decided whether to consider the Sun as the center of the Universe. It was the time of the Reformation and the Counter-Reformation. Protestants threatened to undermine the influence of Catholics in Europe. The Catholic Church could not afford to be weak, especially when Galileo was telling them, "Your interpretation of the Bible, your theology, is not correct". In fact, Galileo acted as a theologian, saying that the accepted interpretation of the Bible is wrong.

In 1616, Galileo receives a message from a cardinal from the Vatican, asking him to behave decently and not to criticize the teachings of the Church without indisputable evidence. Pope Urban VIII, who ascended to the Holy See, began to support culture and science, especially since he was a friend of the great Italian scientist. Galileo dedicated a dialogue to the Pope, in which the latter approved his theories, which contradicted the science of the time (i.e., Aristotelian). It was a real provocation. And the Inquisition forced the scientist to house arrest and abdication. He had to admit that everything he had previously said about the Copernican system was wrong.

According to Melchor Sanchez de Toca, Deputy Secretary of the Pontifical Council for Culture, "the scientist was the victim of a tragic misunderstanding". The judges of Galileo were unable to separate the established cosmology, the Ptolemaic system, from the interpretations of the Bible. Therefore, they considered the new theories, which did not have a sufficient basis, a threat to faith.

Galileo's difficult fate, therefore, gave rise to the myth of the incompatibility of science and religion. To be fair, it should also be noted here that Galileo's ideas eventually spread beyond Italy and influenced many scientists, including Descartes and Newton.

Modern scientists, who most often (we emphasize: not always, but most often) are not believers in the full understanding of the meaning of this word, when asked about the compatibility of scientific and religious worldviews, usually answer: "The more we understand how the world works, the less we need religion". Marcelo Glaser notes with regret that "there is a struggle between materialism and spirituality, which, in my opinion, should not be" [1].

Indeed, the friction between science and religion has become a part of public life. By the beginning of the XXI century, it was assumed that the situation should have been corrected, but everything turned out to be not so simple. In part, this is fueled by fiction. For example, Dan Brown's novel

“Angels and Demons” tells about the ongoing controversy between science and religion, touching on such issues as antimatter and the development of scientific and technological means that allow scientists and technologists to find themselves, so to speak, in the place of God himself [3].

Various interdisciplinary methods related to the analysis of life situations from a human and, for example, metaphysical points of view are also used in BSPU named after M. Akmulla. As an example, we will give a lesson on the discipline “Methodology of scientific research”, in which the following survey was conducted. Undergraduates were first asked to complete the task on a separate sheet. It was written in the left-hand column: “Four questions I would ask God”. Despite the unusual nature of the problem statement, the audience began to complete the task very hard. What was the surprise when the following task was found on the right side of the questionnaire: “HOW would God answer these questions?” Another group of undergraduates also had to fill out a questionnaire, on the left side of which the following task was given: “Four questions that God would ask me”. And, accordingly, after its completion, it was necessary to fill in the right part with the task: “HOW would I answer these questions?”. In this way, the listeners asked themselves the questions that concerned them and searched for the answer themselves. The results of this survey are currently still being processed.

The question of approaching God or identifying a person with him is often perceived extremely negatively, especially within the Abrahamic religions. But it is this very question that is being raised more and more often in the modern biotechnological world, where humanity seems to have already reached a point beyond which it may be better not to cross. Valentina Kirillova’s lines convey all the tragedy of our time: “Again you’re crucified for Christ. – Up – on the cross of science. Those, who have an empty cup, stretch their hands in dismal silence”.

It should also be noted that the questions about the nature of the Creation in religion sometimes find parallels in modern science. There is an opinion that the Bible and the Qur’an in one way or another reflect, for example, the origin of life from water (Qur’an 21:30), the expansion of the Universe, the movement of celestial bodies in orbits (“... hung the earth on nothing...”: Job 26:7), the spherical shape of the Earth (“It is he who sits above the circle of the earth, ...”: Isaiah 40:22).

Scientific and technological progress constantly opens up completely unprecedented prospects for humanity. In China, a scientific center is already operating, where a computer database of genomes of living beings and organisms – animals, plants, and bacteria – is accumulated. Computer technology already allows you to read the alphabet of life: they created a printer for DNA. In short, the future is already close. And now there is a huge breakthrough. The most vivid picture of the future can be illustrated by an

interview with the authors of the popular science film “Genesis 2.0” about the cloning of extinct primitive animals, in particular mammoths.

At the end of the article, we would like to quote the words of Academician V.D. Plykin: “There is no struggle in the Universe, there is universal global interaction in the Universe – global agreement, global cooperation. Therefore, there is no chaos in the Universe; chaos is only in our consciousness”. In resonance with this statement is a phrase from the story “The ease of being” of the author’s literary and artistic collection “Reflection”: “Look at a man as if he were a God, and you will see that there is nothing wrong with him. There is only perfection in him” [2].

REFERENCES

1. Lutfullin, Yu.R. *Doroga voznikayet pod nogami svobodno idushchego (ili popytka otveta na vopros opredeleniya lichnosti pedagoga-novatora // Mentalitet ekonomicheskoy lichnosti. Materialy mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminarara (s mezhdunarodnym uchastiyem)* [The road arises under the feet of a free-going (or an attempt to answer the question of determining the personality of a teacher-innovator // Mentality of an economic personality. Materials of the interuniversity scientific and practical seminar (with international participation)]. - 2014. - pp. 77-79.
2. Lutfullin, Yu.R. *Otrazheniye* [Reflection]. - Chelyabinsk: “Ural Publishing House”, 2018. - 127 p.
3. Sagan, K. *Mir, polnyy demonov: nauka – kak svecha vo t'me* [The demon-haunted world: science as a candle in the dark]: trans. from English-3rd ed. - Moscow: Alpina non-fiction, 2016. - 537 p.

© Shagapov A.I., Lutfullin Yu.R., Shvayko V.D., Goncharova A.A., 2020

Научное издание

**ДУХОВНЫЙ МИР МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ.
ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
В НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ
(XV АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

Том III

Статьи публикуются в авторской редакции

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в ИП Мансурова С.Н., РБ, Уфимский р-н,
с.Чесноковка, ул.Воровского, 32
Заказ 15812. Тираж 100 экз.